

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тезисы докладов
XXVIII РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Волгоград, 9 ноября 2023 г.

Выпуск 23

Волгоград
ВА МВД России
2024

УДК 323
ББК 66.2я43
П 68

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Правовое обеспечение национальной безопасности :
П 68 тезисы докладов XXVIII региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области, Волгоград, 9 ноября 2023 г. – Выпуск 23. – Электрон. дан. (0,8 Мб). – Волгоград : ВА МВД России, 2024. – 1 электрон. опт. диск (DVD-R). – Систем. требования : частота процессора не менее 2 ГГц ; операционная система от Windows XP SP3 до Windows 11 ; оперативная память не менее 2 Гб ; 0,8 Мб свобод. диск. пространства ; разрешение экрана не менее 800×600 ; оптический привод DVD-ROM/RW ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. – Текст электронный.

ISBN 978-5-7899-1537-0

Сборник содержит тезисы докладов участников XXVIII региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности» в Волгоградской академии МВД России.

Издание предназначено курсантам, слушателям, адъюнктам и педагогическим работникам образовательных организаций системы МВД России.

УДК 323
ББК 66.2я43

Редакционная коллегия: Н. Д. Захаров (председатель), А. А. Горина (зам. председателя), В. В. Филатов (отв. секретарь), Е. А. Матвиенко, И. Х. Касаев, П. А. Денисова.

ISBN 978-5-7899-1537-0

© Волгоградская академия МВД России, 2024

**Организаторы
XXVIII региональной конференции
молодых исследователей Волгоградской области**

- Комитет образования, науки и молодежной политики Волгоградской области;
- Государственное бюджетное учреждение Волгоградской области «Центр молодежной политики»;
- Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;
- Волгоградский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Плеханова»;
- Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права»;
- Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградская консерватория (институт) имени П. А. Серебрякова»;
- Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»;
- Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный технический университет»;
- Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;
- Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный аграрный университет»;
- Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации;

– Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградская государственная академия физической культуры»;

– Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

П. А. Денисова
Научный руководитель: *Р. Ю. Рунаев*
Волгоградская академия МВД России

ЭКСТРЕМИЗМ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

В настоящее время в научной литературе отсутствует единое определение понятия экстремизма, а научные дискуссии по этому вопросу продолжаются. Однако большинство ученых согласны с тем, что экстремизм является сложным и многокомпонентным явлением, и подходы для объяснения этого явления должны быть междисциплинарными. К таким дисциплинам относят культурологию, криминологию, социологию, политологию, экономику, психологию и религиозные исследования. Вначале попытаемся раскрыть данное понятие.

Экстремизм – приверженность к крайним взглядам, позициям и мерам в общественной деятельности, выражается в различных формах, начиная от проявлений, не выходящих за конституционные рамки, и заканчивая такими острыми и общественно опасными формами, как провокация беспорядков, гражданское неповиновение, мятеж, повстанческая деятельность, террористические акции. В основе деятельности экстремизма лежит направление к свержению законной власти – насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государственного устройства.

Нацелена экстремистская деятельность на свержение власти с помощью подрыва государственной безопасности. Совершая общественно опасные деяния, экстремисты нарушают общественный порядок на территории страны и склоняют к данной деструктивной направленности сторонних граждан. Но как это происходит? Экстремистская деятельность может выражаться через массовые беспорядки, «цветные» революции, несанкционированные митинги, террористические акты и расправы с политическими деятелями. Активную роль при этом в данном процессе играет манипуляция сознанием как отдельной личности, так и целых социальных групп. Это управляемая деятельность, которая осуществляется бесструктурно, с помощью средств идеологии влияния.

Идеологи экстремизма ставят приоритетной целью подчинить своим деструктивным устремлениям массовое сознание представителей гражданского общества. Массовое сознание – это особый, специфический вид общественного сознания, свойственный значительным неструктурированным множествам людей. В силу недостаточной специфичности источников своего появления и неопределенности характеристик своего носителя массовое сознание в основном имеет обыденный характер. Особенностью формирования массового сознания для управленческих целей является то, что в его основу обычно закладывается яркое эмоциональное переживание – позитивное или негативное.

Примером негативного переживания является переживание некой социальной проблемы, вызывающей тревогу больших групп людей. Это может быть война, революция, масштабный экономический кризис и т. п. Такое переживание, проявляясь в сильных эмоциях или чувствах, заслоняет собой все другие, привычные правила жизни – групповые нормы, ценности и образцы поведения. Переживание порождает потребность в быстрых действиях-реакциях, а потому и определяется как эмоционально-чувственная основа массового сознания. Например, яркий внутривнутриполитический конфликт может спровоцировать общественный протест и несанкционированные митинги.

Важно заметить, что важным элементом управления государством извне как раз и является воздействие на общественное сознание. В силу этих обстоятельств массовым сознанием в государстве нужно уметь управлять. И если правильно направить сознание населения, то события будут разворачиваться так, как захочет этого реальный управленец, притом что масса будет полагать, что все происходит «само собой», без какого-либо управляющего воздействия. Это особенно важно в так называемых демократических государствах с развитым «гражданским обществом», которое обычно используется и как локомотив социальных перемен, и как средство политической легитимации любого государственного переворота. А значит, надо уметь управлять сознанием людей, а не только манипулировать им в целях внедрения в сознание населения того, что нужно правящим элитам в соответствующем государстве.

Экстремизм прогрессивно распространяется через Интернет. Плотность информационных потоков выросла многократно. Чтобы предотвратить возможность зарождения собственных групп элиты в массе управляемых, ее нужно полностью лишить тишины. Сейчас на Западе возникло явление, которое получило название «демократия шума». Создано такое звуковое оформление окружающего пространства, что средний человек практически не имеет достаточных промежутков тишины, чтобы сосредоточиться и додумать до конца связную мысль. Для манипуляции информацией используются и особые технологии продвижения. Поэтому любая новость, особенно негативного характера, быстро распространяется по сетевому принципу, начинается всеобщее обсуждение и возникает риск специфических деформаций массового сознания, что может вести к нестабильности общества, а значит, нестабильности в государстве.

С помощью данных факторов появляется возможность манипулировать сознанием людей: незримо диктовать свои условия большому количеству людей, придавая определенному поведению массовый характер. Информация, как поток воды в реке, не стоит на месте, а продвигается от одного ума к другому, создавая цепочку, а далее целую связанную систему взаимодействия в рамках желаемой кем-то модели взаимодействия. С помощью социальных сетей «нужная» информация распределяется по Интернету, тем самым проникая в головы многим. Какая-либо незначительная инфодеталь, постоянно и повсеместно всплывающая в повседневной жизни (например: на вывесках, рекламных щитах, в газетах, статьях, радио, телевидении, новостях), которую мы незаметно для себя откладываем у себя в голове, имеет важное и решающее значение.

В окружающем граждан информационном пространстве все взаимосвязано и действует массово. Люди в определенных условиях копируют поведение друг друга, появляются признаки повсеместного клипового мышления и, как следствие, массовая типизация поведения. Никто не сомневается в том, что новые информационные технологии достигли огромного масштаба влияния, но немногие знают реальные границы возможностей данных технологий. В массе своей люди не замечают, как быстро могут поменять свое мнение, причем они быстро делают определенный выбор, зачастую даже действуя не в своих интересах. Не задумываясь обо всех последствиях,

человек подсознательно делает то, что было незримо для него заложено в его голову заранее.

Однозначно причин для появления экстремистских проявлений много. Рассмотрим некоторые, наиболее значимые из них.

Во-первых, экстремизм формируется преимущественно в маргинальной среде, где он постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его неустановившимися взглядами на происходящее, т. е. в социально дезориентированной части граждан, пользуясь их недостаточным образованием, кризисным состоянием общества, слабыми институтами общественного контроля и неэффективной правовой системой.

Во-вторых, экстремизм проявляется чаще в малообразованных социальных группах, но от него не застрахованы и страны с благополучной жизнью и демократическим правлением. Это связано в первую очередь с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социальную обстановку в стране.

В-третьих, экстремизм соответствует обществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей.

В-четвертых, люди сами по себе склонны к проявлению экстремистской деятельности и причины возникновения экстремизма находятся в самом человеке, в его взаимоотношениях с членами семьи, родственниками, а при глубоком анализе могут быть обнаружены в противоречиях между внутренним миром экстремиста и окружающим обществом. Между верой и поведением, идеалами и реальностью, религией и политикой, словами и поступками, мечтами и фактическими достижениями, светской и религиозной жизнью. Естественно, что подобные внутренние противоречия приводят часть молодежи к нетерпимости и агрессии.

В-пятых, агрессию может породить горечь жизни и разочарование ею. Личные эмоциональные переживания и негативный новостной фон, т. е. субъективный и объективный кризис в структуре личного сознания конкретного человека генерирует негативный эмоциональный фон, который в дальнейшем перерастет в агрессию. Это чувство может быть как избирательным (направленным на конкретный объект), так и не избирательным. «Невидимый управленец»

(субъект бесструктурного управления) умеет направлять эту агрессию в «нужное русло» и формировать направленность экстремистской деятельности.

Государство должно включаться в купирование экстремистских проявлений на самых ранних этапах, чтобы они не имели возможностей и предпосылок перерасти в тотальный антиобщественный психоз и, как следствие, групповое нарушение общественного порядка и подрыв основ конституционного строя в государстве. И что самое важное, государству необходимо использовать не только меры правового принуждения в борьбе с экстремизмом, но и «мягкую силу». А для этого включиться в борьбу «за умы» и позитивизацию общественного мнения о значимой роли государственного управления в оздоровлении общественной жизни.

Библиографический список

1. Витюк, В. В. Проблемные аспекты правовой и криминологической характеристик террористической и экстремистской преступности в Российской Федерации / В. В. Витюк // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. – 2023. – № 1 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-pravovoy-i-kriminologicheskoy-harakteristik-terroristicheskoy-i-ekstremistskoy-prestupnosti-v-rossiyskoy> (дата обращения: 02.03.2023).

2. Щербакова, Л. М. Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях / Л. М. Щербакова // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-borby-s-ekstremizmom-i-terrorizmom-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 15.04.2023).

3. Луговенко, Т. С. Криминологическая оценка сущности и соотношения понятий «экстремизм» и «терроризм», «экстремистская деятельность» и «террористическая деятельность» // Общество и право. – 2018. – № 4 (66). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-otsenka-suschnosti-i-sootnosheniya-ponyatiy-ekstremizm-i-terrorizm-ekstremistskaya-deyatelnost-i> (дата обращения: 16.05.2023).

© Денисова П. А., 2024

В. Н. Капанова

Научный руководитель: *К. А. Трифонова*
Волгоградская академия МВД России

ГРАФФИТИ – КОММУНИКАЦИЯ, ИСКУССТВО ИЛИ ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ?

Больше 30 лет в России развивается субкультура стрит-арта. К граффити, одному из пересекающихся с ним направлений, изначально прибегали как способу прорекламировать себя или команду в обществе, заявить: «Мы были здесь, мы сделали это!». Широко использовались конкретно надписи в определенном стиле или условные обозначения, сопровождавшиеся серийностью, узнаваемостью. С одной стороны, граффити может создаваться и восприниматься людьми как течение в искусстве, ведь многие из работ заслуживают внимания своим эстетическим великолепием, с другой – следует учесть, что подобного рода рисунки не могут появляться на объектах, причиняя какой-либо ущерб собственности или храня в себе негативные проявления, например оскорбления, унижения, призывы к экстремизму и т. д.

Граффити – изображения или надписи, написанные или нарисованные краской или чернилами на стенах и других поверхностях. Это краткое определение, поэтому стоит добавить к нему «несущие публичный и чаще несанкционированный характер, определенные мотивы и выступающие средством коммуникации с обществом или государством».

Мотивы райтеров можно разделить на три типа в зависимости от ожидаемых ими последствий: благие намерения, нейтральные и экстремистские. К первому относятся граффити: содержащие патриотические лозунги, положительно мотивирующие тексты, пропаганду благонаправленности, выдержки из литературы; имеющие исторический смысл, художественную ценность; копирующие известные художественные и иные мировые шедевры; несущие эстетическое удовлетворение и т. д., т. е. преследующие цели улучшения жизни общества, просвещения граждан.

Второй мотив предполагает самовыражение, рекламу работы «на заказ», желание «сделать имя» и может даже включать различную

нецензурную лексику – любимое дело многих подростков по причине того, что какого-то сильного влияния на жизнь общества и государства нет, и особый смысл в такие работы не закладывается.

Третий тип – экстремистские мотивы – характеризуется желанием наступления негативных последствий и может выражаться в любой форме призывов к такого рода деятельности: лозунги; ссылки на соответствующий контент, названия запрещенных в России группировок; пропаганда любой противозаконной деятельности; оскорбляющие и унижающие честь и достоинство граждан по определенным признакам надписи и изображения и т. д.

Сами граффити также возможно разделить еще на две категории: санкционированные и несанкционированные.

Несанкционированных граффити большинство, встречаются нам на улицах каждый день, независимо от их содержания. Они могут наносить ущерб коммунальным службам, облику города в целом или отдельным зданиям, а также иным строениям, транспорту, дорогам и т. д. Однако это спорный момент, поскольку во многих случаях граффити действительно представляет собой «украшение» города. Вместе с тем нельзя не согласиться, что имиджу определенных компаний или государственных органов может навредить любое изображение на занятых ими зданиях.

Санкционированные же граффити могут быть размещены по запросу или согласованию с той же администрацией города или организацией в отведенных для этого местах. Например, на территории города Сочи администрацией отведены две стены в разных районах для официального использования уличными художниками [1].

Сопоставляя все признаки, нужно отделять граффити от противоправных деяний по множеству критериев, нельзя сделать категоричный вывод по поводу всех авторских творений в совокупности. В зависимости от них нужно регулировать соответствующие нормы права в данной области.

В настоящее время ответственность за нанесение граффити квалифицируется двумя статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2]: 7.17 и 20.1.

Данные составы включают в себя и действия по нанесению граффити, которые при этом в тексте норм никак не отражаются. Следовало бы добавить самостоятельную статью, устанавливающую

ответственность за указанные действия в зависимости от мотивов и причиненного ущерба, места расположения изображения и т. д. Например, за граффити «нейтрального» характера в неполюженном месте, явно портящее объект, на который оно нанесено, установить более строгую меру, чем за граффити из разряда «полезных», также нанесенное не в установленном для этого месте и несогласованное, но при этом внести возможность его согласования и сохранения после уплаты штрафа, если лицо сможет предоставить для этого основания.

Считаем, необходимо дать определение термину «граффити» в законе, также можно было бы внести в КоАП РФ соответствующую статью «Несанкционированное нанесение граффити в общественных и иных местах», в которой должна содержаться градация деяния по различным признакам: от содержания до конкретного места совершения правонарушения.

Следует ужесточить наказание за нанесение граффити в местах, представляющих угрозу для жизни и здоровья человека, а также мешающее эксплуатации тех или иных объектов.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [3] также закреплены соответствующие проблематике нормы: ст. 167 и ст. 214.

В статье 167 УК РФ определено, что собственник имущества – физическое лицо – сам имеет право определять, нанесен ли вред его имуществу или нет, в то время как ст. 214 УК РФ подразумевает согласно тексту именно «осквернение зданий или сооружений», т. е. «изменение их внешнего и внутреннего вида путем размещения на фасадах и стенах зданий, на заборах, иных сооружениях, нецензурных надписей, циничных, непристойных, оскорбляющих общественную нравственность рисунков, нарушающее общий вид этих зданий или сооружений или причиняющий существенный ущерб их эстетическим качествам» [4]. Конечно, здесь не имеются в виду легкостирающиеся надписи и рисунки в подъездах, но подобные действия, совершенные в помещениях, имеющих культурное значение (библиотеки, музеи и т. п.), могут быть квалифицированы как вандализм. В части второй этой же статьи (что касается мотивов) ужесточение меры наказания, безусловно, оправданно, однако представляется, что группа лиц как квалифицирующий признак не соответствует по тяжести остальным вышеперечисленным.

В зависимости от содержания или места расположения граффити ответственность может предусматриваться и иными статьями УК РФ: ст. 244, ст. 243, ст. 319. В этом контексте представляется, что для квалификации указанных деяний необходимо использование специальных знаний: проведение оценочной, искусствоведческой, социогуманитарной и иных соответствующих видов экспертиз для определения характера причиненного вреда.

Вместе с тем мотивы преступления не являются обязательным признаком состава вандализма: действия виновного могут мотивироваться озлобленностью на общество, озорством, желанием выделиться среди сверстников, хулиганскими побуждениями и др.

Кроме того, стоит заметить, что граффити, как было сказано выше, характеризуется публичностью, в то время как отличие вандализма от хулиганства состоит в том, что при действиях, образующих состав вандализма, нарушение общественного порядка не является демонстративно грубым и не во всех случаях выражает явное, т. е. открытое, неуважение к обществу. Объективно при вандализме в первую очередь нарушаются нормы общественной нравственности, на соблюдении которых, как и на правовых нормах, основывается общественный порядок. При вандализме нарушение общественного порядка до обнаружения последствий преступных действий может оставаться неизвестным. Содержание граффити далеко не всегда посягает на общественную нравственность и подразумевает публичность расположения.

Отметим, что в приведенных выше статьях УК РФ нанесение граффити необходимо воспринимать больше, как способ совершения преступления, нежели само деяние, в отличие от КоАП РФ.

Подводя итоги, следует заметить, что нужно иметь индивидуальный подход к каждому конкретному случаю, рассматривать его в зависимости от различных обстоятельств, привлекать экспертов и специалистов в области искусствоведения и иной сферы, соответствующей поставленным вопросам, для верной квалификации совершенного деяния. Из года в год рассматриваемое течение в современной культуре становится все более привычным и популярным, но также может носить и общественно опасный характер, в связи с чем необходимо развитие нормативно-правовой базы в данной области.

В ответ на вопрос в заголовке статьи, исходя из описанного выше, можно сделать вывод, что граффити является искусством, если служит для достижения благородных целей, в ином случае – это противоправное деяние.

Список библиографических ссылок

1. Граффити-художники в Сочи получили новую стену для творчества. URL: <https://arch-sochi.ru/2017/01/graffiti-hudozhniki-v-sochi-poluchili-novuyu-stenu-dlya-tvorchesva> (дата обращения 04.10.2023).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 4-е изд, перераб. и доп. / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. М.: Юрайт-Издат, 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. Ефимова, Н. И. Граффити как элемент городского «текста» / Н. И. Ефимова // Universum: филология и искусствоведение. – 2017. – № 12 (46). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/graffiti-kak-element-gorodskogo-teksta> (дата обращения: 06.10.2023).

2. Тепляков, В. П. Вопросы квалификации вандализма и его отграничения от хулиганства / В. П. Тепляков // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 6 (198). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-vandalizma-i-ego-otgranicheniya-ot-huliganstva> (дата обращения: 04.10.2023).

© Капланова В. Н., 2024

Э. Э. Мансыров
Научный руководитель: *В. В. Синкевич*
Волгоградская академия МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЗАЩИТНИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

Цифровые технологии влияют на все сферы человеческой жизнедеятельности, развивая и оптимизируя существующие процессы и явления. Правовое поле не является исключением. В последнее десятилетие наблюдается значительный скачок в частоте применения высокотехнологичных средств при осуществлении, в частности, уголовного судопроизводства. В данной статье будет рассмотрен такой важный вопрос, как участие защитника в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации.

С недавнего времени назначение защитника при расследовании преступления стало возможно посредством использования автоматизированной системы «Комплексная информационная система адвокатуры России» (КИС АР), которая начала действовать с 2016 г. в столичных регионах России, а с 1 марта 2022 г. общероссийская система автоматизированного распределения между адвокатами поручений на защиту по назначению стала применяться уже в значительном количестве регионов. Процесс цифровой трансформации в системе назначения адвоката в регионах России продолжается по настоящее время в целях создания единой цифровой среды для работы адвокатов, назначаемых органами дознания, следствия или суда на федеральном уровне с использованием КИС АР. Система позволяет адвокатам быстро получить доступ к распорядительным документам, информации о членах адвокатской палаты и их участии в судебных делах. КИС АР создана с учетом требований федерального законодательства. Современная цифровая эра представляет вызовы для роли адвокатов в уголовном судопроизводстве. В данной статье мы рассмотрим как положительные стороны, так и основные проблемы, связанные с назначением адвоката в цифровой эпохе.

Среди преимуществ порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве с помощью КИС АР стоит отметить следующие аспекты:

- 1) автоматизированная система исключает «карманных адвокатов»;
- 2) к участию в делах по назначению допускаются адвокаты, осуществляющие свою деятельность в адвокатских кабинетах;
- 3) принцип непрерывной защиты позволяет говорить о качественной и в полном объеме оказываемой адвокатами по назначению квалифицированной юридической помощи лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве [1].

С внедрением региональными адвокатскими палатами автоматизированных систем назначения адвокатов в качестве защитников такие задачи, как справедливое и равномерное распределение дел по назначению между адвокатами (защитниками), прозрачность, оперативность, обеспечение участия защитника по назначению на любой стадии судопроизводства под контролем органов адвокатского самоуправления, в целом решены.

Несмотря на достоинства автоматизированного распределения поручений на оказание юридической помощи по назначению органов дознания, следствия или суда, необходимо обратить внимание на возникающие проблемы. Среди них:

- 1) проблема «двойной защиты»;
- 2) «притворное соглашение»;
- 3) попытки стороны обвинения с помощью автоматизированной системы выбрать для себя более «удобного» и «приверженного» адвоката (защитника). Ученые отмечают, что уже давно существует проблема «двойной защиты», которая вызвана участием адвокатов-дублеров в процессе следствия. Их участие приводит к фальсификации процессуальных документов и доказательств обвинения, что, по сути, создает имитационную модель судопроизводства [1]. В такой системе право на защиту реализуется формально и не отвечает всем требованиям процесса. Как решать данную проблему? Цифровые технологии позволяют автоматически распределять заявки на адвокатскую помощь и назначать адвокатов в соответствии с правилами распределения, что уменьшает вероятность неправомерных действий со стороны адвокатов, назначенных системой. Для этого необходимо в автоматизированной системе предусмотреть

функционал, обязывающий инициаторов (дознавателей, следователей или суд) при заполнении заявки вносить сведения, информацию об адвокате по соглашению и (или) о ранее назначенных (участвующих) адвокатах, а в дополнительной информации указывать причины формирования заявки.

Вторая проблема – «притворное соглашение» – тесно связана с первой и была выявлена Адвокатской палатой Санкт-Петербурга. Обзор дисциплинарной практики этой организации указал на нестандартную жалобу, поступившую от адвоката, назначенного для защиты. Жалоба заключалась в том, что следователь не допустил адвоката к подзащитному в указанные в заявке дату и время, но через два дня вызвал его в суд для участия в процедуре избрания меры пресечения. При ознакомлении с материалами уголовного дела выяснилось, что на следующий день, после того, как адвокат по назначению не был допущен следователем, в следственном действии в отношении подзащитного принимал участие приглашенный следователем адвокат по соглашению. Борьба с указанной проблемой можно с помощью постоянного, непрерывного мониторинга работы автоматизированных систем назначения адвоката, дополняя цифровую систему функциями, которые сумеют анализировать содержание и суть заявок, поступающих от следователей, и работу самих адвокатов, которые приняли по заявкам поручение на защиту лица по уголовному делу.

Стоит также обратить внимание на еще одну проблему, которая обычно возникает на начальном этапе внедрения автоматизированной системы назначения адвокатов, – попытку стороны обвинения с помощью этой системы выбрать наиболее «удобного» и «приверженного» адвоката. В некоторых случаях по одному уголовному делу в отношении одного лица может сделаться несколько заявок, из которых инициатор заявки выбирает наиболее подходящего адвоката. Такие ситуации быстро решаются специалистами технической поддержки автоматизированной системы, однако они могут навлечь на адвоката нежелательные дисциплинарные последствия.

Крайне негативным аспектом является и возможность использования исследуемой автоматизированной системы в преступных целях. В настоящее время в мессенджерах и социальных сетях появились группы, использующие товарный знак «КИС АР», где предлагается

подключиться к бот-помощнику, который просит пользователя предоставить личные данные и адрес электронной почты якобы в целях получения телефонных звонков при поступлении новых поручений из системы КИС АР [2].

Тем не менее, проанализировав возможности использования технологий при назначении адвокатов в качестве защитника, можно выделить следующие плюсы для уголовного процесса:

1) уменьшение времени, затрачиваемого следователем на назначение адвоката, и, как следствие, сокращение сроков предварительного расследования;

2) электронный документооборот (электронный документооборот намного удобнее, нежели документ в печатном виде);

3) исключение случаев затягивания времени, которое тратит защитник на ознакомление с материалами уголовного дела.

Для того чтобы минимизировать риски и проблемы, связанные с использованием информационной системы назначения защитников в уголовном преследовании, необходимо тщательно разработать алгоритмы и стратегии работы, обеспечить эффективную защиту конфиденциальной информации клиентов и предоставить адвокатам возможность участвовать в обсуждении и улучшении системы. Следует учесть влияние технического и информационного прогресса на судебную систему и требования к роли адвоката в ней, важность обеспечения соблюдения прав и свобод граждан в условиях использования технологий. Одним из результатов цифровизации является умное использование данных и их баз в судебных процессах. Однако такое использование данных требует соответствующей обработки и хранения, что также требует от адвоката дополнительных усилий по управлению информацией. По мнению многих адвокатов, внедрение КИС АР ускорило работу с документами и улучшило контроль сроков их подачи. Кроме того, система позволяет сократить количество времени, затрачиваемого на ручной ввод и анализ данных, что повышает эффективность работы адвокатской палаты в целом.

Цель этой системы заключается в том, чтобы независимо от местонахождения доверителя был назначен квалифицированный и опытный адвокат, имеющий соответствующую лицензию и опыт работы в данной области. Кроме того, система ускоряет процесс назначения адвоката и минимизирует риски, связанные с самостоятельным его выбором.

В целом видится, что информационная система назначения защитников в уголовном судопроизводстве представляет собой важный шаг в направлении современных технологий и может существенно упростить процедуру назначения адвоката. Однако важно тщательно следить за возможными проблемами и рисками и предпринимать необходимые меры по их устранению и защите информации.

Таким образом, назначение защитника (адвоката) в уголовном судопроизводстве остается актуальной темой для обсуждения и регулирования в контексте изменения требований к судебной системе в условиях цифровой эры.

Список библиографических ссылок

1. Калачева Е. Н. Проблемы назначения адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве и возможные пути решения: вызовы цифровизации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 11. С. 112–114.
2. URL: <https://fparf.ru/cisar/> (дата обращения: 10.10.2023).

© Мансыров Э. Э., 2024

Э. Э. Мансыров

Научный руководитель: *А. В. Войтов*
Волгоградская академия МВД России

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проблема воздействия средств массовой информации (далее – СМИ) на широкую аудиторию вызывает интерес во многих странах уже в течение столетия. В начале XX в. с расцветом СМИ возникла идея возможности массового управления обществом. Появление Интернета, телевидения и радио значительно изменило информационный ландшафт, сделав информацию доступной для огромной аудитории, а не только для привилегированных слоев общества. Актуальность влияния СМИ на общество стала очевидной.

В современном веке информационных технологий и систем СМИ имеют мощное воздействие на общество. Однако это воздействие становится все чаще опасным, а не познавательным. Сегодня попытки убеждения и пропаганды не основываются на веских аргументах, а используют различные методы, такие как повторения, подтасовка фактов и быстрая смена кадров, для привлечения внимания аудитории. Существует множество способов и стратегий психологического воздействия на аудиторию: убеждение, внушение, психическое заражение, завоевание аудитории и аргументация. Однако большинство из них, используемых СМИ, считаются неэтичными. Кроме того, практически не существует независимых СМИ, поскольку они всегда имеют владельцев и спонсоров с собственными интересами и целями.

СМИ называют четвертой властью, потому что они оказывают сильное влияние на общественное мнение и сознание и играют важную роль в формировании общественного мнения. Такие СМИ, как телевидение, газеты, журналы и радио, непосредственно воздействуют на современное общество. Из-за большого объема полученной из СМИ информации бывает сложно разобраться в ее достоверности. Защита независимости СМИ должна стать обязанностью демократического государства, а предоставление правдивой информации – обязанностью СМИ.

Таким образом, в современном обществе люди сталкиваются с влиянием различных СМИ, таких как телевидение, радио, но в большей степени – сети Интернет. Из-за огромного объема информации ориентироваться и разбираться в ней становится чрезвычайно сложно. Люди не всегда могут или не хотят проверять достоверность полученных сведений и чаще всего принимают информацию на веру, считая ее единственно правильной. Это приводит к формированию неправильных представлений, не соответствующих действительности.

В современном обществе телевидение продолжает оставаться наиболее мощным и влиятельным средством формирования сознания. Сочетание звука и живых изображений на экране делает его наиболее популярным среди других электронных СМИ. Это позволяет телевидению иметь значительное влияние на общественное мнение и оказывать давление на него. В последнее десятилетие сеть Интернет успешно отвоевывает у телевидения «долю рынка».

Большинство пользователей сети уверены, что информация в Интернете избавлена от пропагандистского или иного основания, она полностью независима, многогранна и доступна. Однако события последних нескольких лет показывают, что даже в демократических обществах сеть Интернет, материалы в ней размещаемые, мнения, которые транслируются и т. п. далеки не только от объективности, разносторонности, но и порой от правды.

СМИ играют важную роль в формировании общественного мнения и обладают различными методами и способами воздействия на сознание людей, включая государственные структуры. Однако в современном обществе деятельность СМИ часто имеет негативный оттенок, когда информация используется для установления определенных взглядов и мнений, вместо основной функции – информирования. Для воздействия на мнения людей в СМИ используется пропаганда, основная цель которой – распространение идеологии среди населения. Влияние СМИ (особенно телевидения, радио и печатных изданий) на взгляды людей значительно, хотя не всегда соответствует действительности.

© Мансыров Э. Э., 2024

К. С. Мережкина

Научный руководитель: *Н. В. Кальченко*
Волгоградская академия МВД России

ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Национальная безопасность любого государства определяется его способностью обеспечить защиту своих национальных интересов, обусловленных общей целью сохранения государственной целостности и народного единства. Угрозы национальной безопасности могут исходить извне, от других государств и их международных коалиций, а могут носить характер внутренних, причем в последнем случае степень их деструктивного воздействия возрастает. Данный аспект

национальной безопасности точно обозначил Президент России В. В. Путин своей фразой о том, что «Россию нельзя победить, можно только развалить изнутри» [1]. Как показывает практика, к достижению этой цели противники России пытаются идти разными путями, в том числе оказывая влияние на субъектов, осуществляющих свою деятельность (а также жизнедеятельность) на российской территории. Эти субъекты, по мнению государства, должны признаваться агентами иностранного влияния и находиться в зоне его пристального внимания.

Формируя законодательную базу в сфере института иностранных агентов, государство, прежде всего, стремится к созданию механизма противодействия скрытому иностранному вмешательству во внутриполитические дела Российской Федерации, которое со всей очевидностью нацелено на разрушение национального российского единства, радикализацию оппозиционных организаций и движений, политизацию традиционно аполитичных структур (например, правозащитных организаций).

В соответствии с Федеральным законом «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» иностранный агент – это физическое либо юридическое лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее определенные законом виды деятельности [2].

В общественном сознании понятие «иностраный агент» нередко ассоциируется с субъектом, осуществляющим деятельность антигосударственного характера. Заметим, что такой подход не совсем корректен; указанные субъекты могут получать иностранную поддержку в неполитической сфере, однако конечной целью подобного воздействия, как правило, выступает опосредованное влияние на внешние или внутриполитические процессы, происходящие в России. В частности, в перечень иностранных агентов нередко попадают некоммерческие организации¹, осуществляющие правозащитную деятель-

¹ К их числу относятся: Фонд «Институт Развития Свободы Информации»; Фонд содействия защите прав и свобод граждан «Общественный вердикт»; Региональная общественная организация «Общественная комиссия по сохранению наследия академика Сахарова»; Санкт-Петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль»; Региональный Фонд «Центр Защиты Прав Средств Массовой Информации»; Региональная общественная благотворительная организация помощи беженцам и мигрантам «Гражданское содействие»; Союз общественных объединений «Российский исследовательский центр по правам человека»; Некоммерческая организация «Фонд защиты гласности» и др.

ность [3]. О чем это может свидетельствовать? О попытках государства препятствовать защите прав человека? Или о стремлении указанных организаций использовать правозащитную тематику как ширму для маскировки деятельности, направленной на поддержку российской оппозиции, на умаление авторитета государства в глазах собственных граждан, лоббирование интересов другого государства (мягкая сила)? Полагаем, что второе предположение более вероятно.

Отметим, что крайней мерой публично-правовой ответственности в отношении общественного объединения, нарушающего требования законодательства, является его ликвидация. Так, в 2022 г. решением суда ликвидировано Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», а также его региональные отделения и иные структурные подразделения [4].

Справедливости ради надо сказать, что сам по себе статус иностранного агента не является синонимом социального остракизма. Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ) в своем постановлении от 8 апреля 2014 г. № 10-П указал, что словосочетание «иностраный агент» не предполагает негативной оценки со стороны государства, а также не нацелено на формирование отрицательного отношения к осуществляемой организацией деятельности и не может восприниматься как проявление недоверия или желания дискредитировать такую некоммерческую организацию и цели ее деятельности [5]. Резюмируя свою аргументацию, КС РФ подчеркнул, что отрицательный контекст понятия «иностраный агент» лишен каких-либо конституционно-правовых оснований.

Между тем в нашем обществе определенная социальная стигматизация в отношении иноагентов имеет место и это отражается в данных, полученных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). По результатам опроса, представленного в сентябре 2023 г., смыслы, которыми наши сограждане наполняют словосочетание «иностраный агент», носят в основном негативный характер: неприятные ассоциации (20 %), предатель Родины (18 %), шпион (9 %), враг народа (5 %), который действует против России (5 %), в интересах другого государства (3 %). Хорошее отношение среди ассоциаций с иноагентами выражают 2 % россиян [6].

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что большинство государств располагают механизмом противодействия иностранному

влиянию на сферу своих публичных интересов, что в полной мере соответствует пониманию государственного суверенитета и международно-правовому принципу невмешательства во внутренние дела других государств. Государство вправе выстроить в своем внутреннем законодательстве ту степень правовой защиты, которая отвечает его национальным интересам и обеспечивает национальную безопасность.

Мы не допустим, чтобы кто-нибудь вмешивался в наши внутренние дела, навязывал нам свою волю, потому что у нас с вами есть своя воля. Она всегда помогала нам во все времена побеждать. Мы с вами народ-победитель. Это у нас в генах, в нашем геномном коде. Это передается у нас из поколения в поколение.

Тот, кто говорит, что «Россия – для русских», не понимает, что говорит, потому что Россия – многонациональная страна.

Список библиографических ссылок

1. Россию нельзя победить, можно только развалить изнутри, заявил Путин // РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20211223/istoriya-1765086606.html> (дата обращения: 20.10.2023).

2. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: федер. закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140018> (дата обращения: 20.10.2023).

3. Министерство юстиции РФ: офиц. сайт. URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-15092023_qRmaqWh.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

4. Решение Верховного Суда РФ от 28 декабря 2021 г. по делу № АКПИ21-969. URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogoSuda-rf-ot-28122021-po-delu-n-akpi21-969/> (дата обращения: 20.10.2023).

5. По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки обще-

ственных инициатив», граждан Л. Г. Кузьминой, С. М. Смиренского и В. П. Юкечева: постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. № 10-П. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201404110018> (дата обращения: 20.10.2023).

6. Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inoagency-sredi-nas-monitoring> (дата обращения: 20.10.2023).

© Мережкина К. С., 2024

Д. А. Москаленко
Волгоградская академия МВД России

**ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ,
ПОДЛЕЖАЩИХ УСТАНОВЛЕНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ
В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫМ СТ. 264.1 УК РФ**

В XXI в. люди активно пользуются достижениями научно-технического прогресса, которые внедрены практически во все сферы жизни общества. Несмотря на очевидную тенденцию последних трех лет к снижению количества дорожно-транспортных происшествий на территории России, возрастает общественная опасность дорожно-транспортных происшествий, совершенных водителями в состоянии опьянения (в том числе уже привлекавшимися к административной ответственности или имеющими судимость). Нарушение правил дорожного движения априори создает потенциальную угрозу жизни и здоровью граждан.

В Волгоградской области, так же как и в Российской Федерации в целом, совершается большое количество дорожно-транспортных происшествий, влекущих тяжкие последствия, по вине водителей в состоянии опьянения: в 2021 г. всего было совершено 2 267 дорожно-транспортных происшествий, в том числе 201 – водителями

в состоянии опьянения, что составляет 1,6 % от всероссийского показателя; в 2022 г. – 2 215 дорожно-транспортных происшествий, в том числе 149 – водителями в состоянии опьянения, что составляет 1,3 % от всероссийского показателя; за полгода 2023 г. – 1 473 дорожно-транспортных происшествия, в том числе 89 – водителями в состоянии опьянения, что составляет 1,3 % от всероссийского показателя [1].

За период действия изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 258-ФЗ [2], дознавателями территориальных органов МВД России возбуждено свыше 1 тыс. уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, из которых более 100 направлено в суд [3]. Таким образом, объективно необходимой реальностью в рамках производства процессуальной проверки и возбуждения уголовного дела становится проблема определения обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ.

Теория криминалистики включает различные варианты группировки обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам о дорожно-транспортных происшествиях (см. А. Г. Кольчугина, А. В. Пупцеву, А. А. Курина и др.), однако применительно к ст. 264.1 УК РФ указанные классификации отсутствуют. При определении перечня обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по конкретному уголовному делу, следует опираться не только на складывающуюся в процессе производства дознания ситуацию, но и руководствоваться ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В связи с этим целесообразно предложить следующую систематизацию указанных обстоятельств:

1. Обстоятельства, направленные на установление и доказывание события преступления. Представляется уместным отнести к их числу:

а) решение вопросов о том, признаки какого преступления усматриваются в действиях лица, задержанного за управление транспортным средством в состоянии опьянения; охватываются ли они составом преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ; какие конкретно правила дорожного движения нарушены; присутствует ли

критерий повторности (административной преюдиции или судимости по чч. 2, 4, 6 ст. 264, ст. 264.1 УК РФ);

б) предмет преступного посягательства. Вопрос о характере вреда, причиненного данным составом преступления, находит выражение в предмете преступного посягательства, которым является механическое транспортное средство. Существует точка зрения, что транспортное средство выступает средством совершения преступления, а не предметом. Кроме того, имеет место мнение о том, что транспортное средство не относится ни к предмету, ни к средству совершения преступления, а является лишь источником повышенной опасности. Разделяя первую точку зрения, можно подтвердить ее официальной позицией законодателя: «Для целей применения п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного ст. 264 либо 264.1 УК РФ» [4];

в) способ совершения преступления. В криминалистической характеристике дорожно-транспортных преступлений ведущим элементом является механизм преступления, а не способ его совершения. Однако применительно к ст. 264.1 УК РФ способ совершения преступления чаще играет подчиненную роль по отношению к механизму и другим элементам криминалистической характеристики дорожно-транспортных преступлений. В этом ключе способ совершения дорожно-транспортного преступления чаще всего изучается с позиций особенности поведения в предаварийной обстановке, способа предотвращения наступления вредных последствий. В отношении рассматриваемой статьи целесообразно также анализировать и способы сокрытия преступления, к числу которых относятся перемещение на пассажирское сиденье автомобиля, перемена мест пассажира с водителем, попытка покинуть транспортное средство и скрыться от сотрудников полиции, распитие алкогольных напитков сразу после остановки водителя инспектором ДПС ГИБДД и проч.;

г) место совершения преступления. В связи с этим возникает необходимость четкого разграничения места происшествия и места преступления. При совершении дорожно-транспортного преступления данные понятия совпадают, но не в случае управления транспортным средством лицом в состоянии опьянения. Так, в Новосибирской области гражданин в дневное время после употребления спиртных

напитков, имея умысел на управление механическим транспортным средством, а именно автомобилем, имея неснятую и непогашенную в установленном законом порядке судимость по ст. 264.1 УК РФ, сел за руль транспортного средства и начал на нем самостоятельное движение, выехал на автомобильную дорогу «Набережное – Безлюдное», где был остановлен инспектором группы ДПС ОГИБДД Межмуниципального отдела МВД России «Каргатский» [5]. В данном случае местом совершения преступления будет являться участок местности, с которого гражданин начал самостоятельное управление механическим транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, приведя его в движение. Местом же происшествия в приведенном примере выступает место остановки транспортного средства инспектором ДПС ОГИБДД. Расстояние при этом, пройденное нетрезвым водителем, уголовно-правового значения не имеет. Однако с криминалистической точки зрения как место преступления может рассматриваться не только точка начала движения, но и весь пройденный путь;

д) время совершения преступления. Принципиально важным вопросом является уяснение момента, в который состав преступления будет окончен. По конструкции объективной стороны состав преступления ст. 264.1 УК РФ является формальным. Для признания данного преступления оконченным не требуется наступления общественно опасных последствий. Преступление окончено с того момента, как находящееся в состоянии опьянения лицо, подвергнутое административному наказанию или имеющее судимость, повторно осуществило самостоятельное управление механическим транспортным средством, т. е. привело его в движение и проследовало на нем;

е) наличие состояния опьянения (алкогольного, наркотического, токсического, психоактивного). Данное состояние может устанавливаться тремя способами: освидетельствованием на состояние алкогольного опьянения с помощью поверенного тест-чека; медицинским освидетельствованием в учреждении здравоохранения; совокупностью первых двух способов. Кроме того, согласно примечанию 2 ст. 264 УК РФ находящимся в состоянии опьянения признается также лицо, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельстования;

ния на состояние опьянения. Вместе с тем состояние опьянения не будет являться обстоятельством, отягчающим наказание, так как является элементом диспозиции ст. 264.1 УК РФ;

ж) наличие водительского удостоверения (права управления транспортным средством). Выяснение данных обстоятельств необходимо для установления наличия или отсутствия в действиях водителя дополнительных составов административных правонарушений, либо признаков уголовно наказуемых деяний, предусмотренных ст. 264–264.3 УК РФ. В то же время стаж вождения лица, управлявшего автомобилем в состоянии опьянения, наличие или отсутствие полиса обязательного страхования гражданской ответственности в рамках уголовного судопроизводства в целом интереса для органа дознания не представляет;

з) наличие преюдиции. В системе элементов дорожного движения «водитель – преюдиция – автомобиль – дорога» применительно к процессу проведения дознания ключевым аспектом для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ является наличие вступившего в законную силу решения о привлечении водителя к административной ответственности, предусмотренной ст. 12.8, 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, либо к уголовной ответственности по чч. 2, 4, 6 ст. 264, ст. 264.1 УК РФ. Органу дознания следует установить, какие конкретно нормы нарушил водитель, какие к нему применялись меры воздействия за совершение указанных правонарушений.

Ко второй группе обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, следует отнести обстоятельства, характеризующие виновность лица, а именно:

а) форму его вины. Преступления, предусмотренные ст. 264.1 УК РФ, совершаются исключительно с прямым умыслом;

б) мотивы и цели преступления могут иметь различный характер, однако уголовно-правового значения не имеют.

В качестве третьей группы обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, необходимо рассматривать иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела:

а) характеризующий материал (характеристика личности обвиняемого). К перечню указанных материалов относятся копии судебных решений по административному или уголовному производству

в отношении водителя, управлявшего транспортным средством в состоянии опьянения, требования ИЦ и ГИАЦ МВД России, характеристики с места работы, справка-характеристика от участкового уполномоченного полиции, характеристики из психоневрологического и наркологического диспансеров и т. д.;

б) принадлежность механического транспортного средства водителю, управлявшему им в состоянии опьянения. В соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, подлежит безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства. Практическую трудность представляют ситуации, когда автомобиль находится в долевой собственности или вообще в пользовании нетрезвого водителя. В первом случае транспортное средство будет продано в соответствии с требованиями гражданского законодательства Российской Федерации, а дольщик(и) получит(-ат) денежную сумму, равную рыночной стоимости их доли во владении указанным транспортным средством. Во второй же ситуации автомобиль не будет конфискован, что составляет один из самых распространенных способов противодействия расследованию. Так, водитель перед первым допросом заключает с иным лицом договор купли-продажи автомобиля, датируя его днем, предшествовавшим совершению преступления. Таким образом, на первоначальном этапе производства расследования складывается ситуация, при которой дознаватель знает о ничтожности предоставленного ему подозреваемым договора купли-продажи, но не имеет процессуальных возможностей к доказыванию данного факта;

в) обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. В данной категории дел к ним относят, например, нехватку кадров в ДПС ГИБДД, которая формирует у злоупотребляющих алкоголем и наркотическими средствами водителей установку на свою безнаказанность, слабую профилактическую работу с водителями.

Итак, главной особенностью этапа доследственной проверки и первоначальной стадии производства расследования по уголовным делам является сбор обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию посредством административного, а не уголовного судопроизводства, что отражает специфику проведения дознания по уголовным делам, предусмотренным ст. 264.1 УК РФ.

Список библиографических ссылок

1. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения: количество дорожно-транспортных происшествий в Волгоградской области. URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

2. О внесении изменения в статью 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 1 июля 2021 г. № 258-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О результатах расследования дознавателями территориальных органов МВД России уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 264.1 УК РФ. URL: <http://мвд.рф/мвд/structure/item/25789837/ysclid=luna0odpx369624425/> (дата обращения: 10.10.2023).

4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Приговор Чулымского районного суда Новосибирской области №1-254/2022 от 26 декабря 2022 г. по ст. 264.1 УК РФ (дело № 1-254/2022 г.). URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).

© Москаленко Д. А., 2024

П. С. Муромцева

Научный руководитель: *П. Г. Новичихин*
Волгоградская академия МВД России

ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ ЗА ОГРАНИЧЕНИЯМИ, УСТАНОВЛЕННЫМИ СУДОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ, ОСУЖДЕННЫМ К УСЛОВНОЙ МЕРЕ НАКАЗАНИЯ

В настоящее время представители власти Российской Федерации заостряют свое внимание на подрастающем поколении, ставя перед собой задачу обеспечить развитие института детства, отцовства и материнства (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ). Наряду с созданием таких условий, как получение бесплатного образования и свобода творчества, в социальной сфере, государство делает акцент

и на правоохранительном аспекте нынешних реалий, выражающемся в стремлении снизить тенденцию совершения преступлений несовершеннолетними и создать четко структурированное законодательство, которое будет эффективно работать в данной сфере. Именно поэтому в последние годы были выдвинуты на первый план подростковая преступность, организация и надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних, строгое соблюдение их прав и законных интересов. Для решения подобных задач приняты нормативно-правовые акты.

В рамках данной темы перед нами стоят следующие задачи:

- выявить запреты и ограничения, которые налагаются в пределах ограничения свободы;
- определить, какой орган отвечает за организацию и исполнение надзора за соблюдением осужденными несовершеннолетними запрета на покидание дома ночью;
- выявить проблемы, с которыми сталкиваются органы, обязанные контролировать соблюдение данного запрета;
- изучить запрет на ночные передвижения относительно преемственности.

Несовершеннолетними преступниками считают всех подростков в возрасте до 16 лет, оказавшихся на скамье подсудимых. Помимо возраста учитывают условия жизни, в которых рос и воспитывался ребенок, уровень его психического развития и состояния в целом, а также влияние взрослых на него. Однако в соответствии со ст. 88 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) из всего списка возможных уголовных наказаний, содержащего в себе 13 их видов, к несовершеннолетним применяют только шесть: обязательные и исправительные работы, лишение права заниматься определенной деятельностью, штраф, ограничение свободы и лишение свободы.

Ограничение свободы – уголовное наказание, характеризующееся наложением на осужденного несовершеннолетнего ограничений в виде запретов на выполнение определенных действий. Перечень запретов является исчерпывающим и обозначен в ч. 1 ст. 53 УК РФ. В наши дни согласно ч. 5 ст. 88 УК РФ несовершеннолетним осужденным ограничение свободы назначается только в виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет.

Правовая суть ограничения свободы как уголовной меры наказания заключается в наложении на осужденного ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ. Налагаемые запреты и ограничения делятся на обязательные и дополнительные. К запретам, которые накладываются обязательно, относят: ограничения, устанавливаемые судом, на изменение места жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции и выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования. Для того чтобы проверить, исполняется указанный запрет или нет, суд возлагает на осужденного подростка обязанность проходить в указанном государственном органе регистрацию от одного до четырех раз в месяц. Остальные ограничения, такие как посещение определенных мест и мест проведения массовых и иных мероприятий, участие в указанных мероприятиях, уход из места проживания (пребывания) в ночное время суток и другие, устанавливаются приговором по усмотрению суда. Суд также может отменить или дополнить ограничения прав и свобод несовершеннолетнего преступника, учитывая личность осужденного и обстоятельства совершенного им преступления.

Подробнее рассмотрим запрет на передвижение в ночное время суток, так как его реализация в рамках данного уголовного наказания в настоящее время является краеугольным камнем, вызывающим немало спорных моментов и проблем.

На практике в отношении несовершеннолетних судами часто устанавливается закрепленная в ст. 53 УК РФ обязанность не покидать место постоянного проживания (пребывания) с 22:00 до 6:00. Но стоит обратить внимание на формулировку самого запрета: «не покидать место постоянного проживания (пребывания)» правонарушитель может расценить так, что он не нарушит запрет, если не явится к установленному времени домой. Нельзя при этом сказать, что несовершеннолетний нарушил наложенную на него обязанность, так как не покидал место жительства. Исходя из этого, ч. 1 ст. 53 УК РФ требует внесения корректировок, которые закрепят должное поведение правонарушителей и их обязательное нахождение дома в установленный период времени.

Кроме того, уголовно-исполнительные инспекции (ч. 1 ст. 60 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ)) сталкиваются с проблемой проверки соблюдения подобного

запрета, так как ч. 2 ст. 60 УИК РФ не разрешает их сотрудникам при осуществлении надзора посещать жилище осужденного подростка в ночное время.

Таким образом, законодательство не предусматривает четко установленных правил реализации наблюдения за несовершеннолетними лицами, на которых наложен данный запрет. Нормативные акты, нужные для того чтобы пресекать преступления посредством наложения ограничений на правонарушителей, вводят ограничения в деятельность сотрудников ФСИН России, создавая трудности при исполнении своих обязанностей.

Для исправления имеющейся ситуации необходимо не просто корректировать формулировки уголовного законодательства, но и внести поправки, разрешающие уполномоченным должностным лицам и органам посещение семей с такими подростками ночью.

Чтобы выйти из сложившегося положения, многие сотрудники осуществляют надзор за исполнением наложенного ограничения посредством телефонных звонков семье осужденного подростка, устанавливая его присутствие дома в требуемое время. Однако данный способ не всегда работает по ряду причин: в нынешнее время процент наличия городских (домашних) телефонов в домах минимален; несовершеннолетние часто растут в неблагополучных семьях, члены которых не имеют мобильных устройств, поэтому связи с ними нет; подростки, их родители или законные представители ссылаются на наличие в семье маленьких детей, братьев или сестер, которых можно разбудить ночными звонками.

В таком случае в соответствии с постановлением Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 198 разрешено использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, такие как электронный браслет, стационарное или мобильное контрольное устройство, ретранслятор, а также стационарное устройство аудиовизуального контроля, сервер аудиовизуального и мобильного мониторинга и другие, позволяющие дистанционно отслеживать любые передвижения осужденных. Однако пока оснащенность упомянутыми устройствами не будет выведена на должный уровень и в последующем внедрена в практику, нельзя будет утверждать, смогут ли они облегчить ситуацию или нет.

Кроме того, в соответствии с приказом Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 надзор в целях осуществления контроля за поведением осужденных подростков, предупреждения преступлений и правонарушений, нарушения установленных запретов посредством взаимодействия осуществляют уголовно-исполнительные инспекции, органы внутренних дел и подразделения по делам несовершеннолетних. В связи с этим возможность осуществлять надзор за соблюдением осужденными установленных судом ограничений в полной мере зависит от организации тесного взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел. Однако по данным заместителя директора ФСИН России, курирующего исполнение альтернативных видов наказания, взаимодействие в указанной сфере практически отсутствует, иными словами, на практике встречаются виды контактов лишь оперативного характера. Ввиду того, что налаженного взаимодействия ФСИН России и органов внутренних дел нет, мы можем наблюдать то, что эффективность исполнения запрета на передвижение ночью практически равна нулю.

Стоит отметить, что, помимо сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел и технических устройств, присмотр за обеспечением надлежащего поведения несовершеннолетнего обвиняемого должен осуществляться родителями или законными представителями, а также сотрудниками специализированного детского учреждения, в котором он находится (ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)). Так, за несоблюдение этой статьи к лицам, присматривающим за несовершеннолетним, могут быть применены меры взыскания, указанные в ч. 4 ст. 103 УПК РФ.

Подводя итог, следует заметить, что при введении запрета на покидание дома с 22:00 до 6:00 в рамках ограничения свободы был проработан только теоретический аспект рассматриваемой темы. Практическая же часть сейчас является наиболее спорным вопросом. По мнению юристов, данное уголовное наказание, включающее в себя изучаемый запрет, должно было выступить «новой вехой» в постоянно развивающемся институте уголовной ответственности, так как осужденный за преступления небольшой и средней тяжести отбывает наказание, находясь дома, и может вести обычный образ жизни,

соблюдая установленные правила и наложенные на него запреты. Однако новые правила для их надлежащей реализации требуют уточнения и внесения поправок в законодательные формулировки, должного уровня материально-технического оснащения, выражающегося не только в обеспечении государственных органов аудиовизуальными и другими техническими средствами надзора и контроля, но и во внедрении беспилотных летательных аппаратов (дронов, квадрокоптеров), а также в установке видеокамер в городе, помогающих патрулировать местность в ночное время суток. Кроме того, обязательным условием остается наличие тесного взаимодействия ФСИН России с органами внутренних дел.

Библиографический список

1. Звонов, А. В. О проблемах исполнения наказания в виде ограничения свободы / А. В. Звонов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 2. – С. 30–32.

2. Коснырева, Т. А. Ограничение свободы в системе уголовных наказаний: проблемы законодательного и практического характера / Т. А. Коснырева // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 6. – С. 12–15.

3. Об утверждении Положения об информационной системе обеспечения внутриведомственного и межведомственного документооборота и контроля исполнения поручений, в том числе с использованием облачных сервисов : постановление Правительства РФ от 17 февраля 2022 г. № 198 // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.10.2023).

4. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений : приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.10.2023).

5. Рабалданов, В. Б. Проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы (по материалам Республики Дагестан) / В. Б. Рабалданов // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 3 (74). – С. 74–78.

6. Рыжов, Р. С. Ограничение свободы и его место в системе уголовных наказаний / Р. С. Рыжов // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 1 (68). – С. 81–84.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.10.2023).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.10.2023).

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.10.2023).

© Муромцева П. С., 2024

Д. Е. Незнаева

Научный руководитель: *Н. А. Егорова*
Волгоградская академия МВД России

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И УНИФИКАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

На современном этапе развития уголовного права в Российской Федерации не теряют своей актуальности его принципы, потому как именно их соблюдение выступает гарантом законности и соблюдения прав и свобод граждан. Принципы уголовного права являются основными принципами, на которых строится уголовный закон. Они имеют огромное значение, поскольку служат фундаментом для всего уголовного законодательства, в связи с чем должны неукоснительно соблюдаться. Принципы уголовного права регламентированы

в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и представляют собой структурированную систему, включающую в себя следующие элементы:

1. Принцип законности.
2. Принцип равенства граждан перед законом.
3. Принцип вины.
4. Принцип справедливости.
5. Принцип гуманизма [1].

Следует отметить, что поскольку каждый принцип является неотъемлемым элементом единой системы уголовного права, то должен неизбежно соблюдаться относительно субъектов уголовно-правовых отношений. Таким образом, невыполнение хотя бы одного из указанных принципов будет представлять собой свидетельство нарушения прав, свобод и законных интересов граждан, что абсолютно неприемлемо.

Одним из принципов уголовного права выступает принцип справедливости, который находит свою регламентацию в ст. 6 УК РФ и заключается в следующем:

1. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

2. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление [1].

Анализируя положения ст. 4 и 6 УК РФ, можно сделать вывод о том, что принцип справедливости предполагает равенство каждого человека перед законом и судом. Это можно объяснить тем, что субъект преступления, который совершил общественно опасное деяние конкретного вида, должен понести наказание, эквивалентное совершенному преступлению, при этом данное положение распространяется на каждого гражданина России независимо от каких-либо обстоятельств, и при рассмотрении уголовного дела права, свободы и законные интересы каждого участника должны быть защищены на равных условиях.

Кроме этого, принцип справедливости играет важную роль и при наступлении уголовной ответственности. В уголовном праве

ответственность всегда эквивалентна общественной опасности совершенного деяния, только в этом случае назначение наказания будет считаться справедливым.

В теории уголовного права и нормах законодательства конкретное определение понятия уголовной ответственности в настоящее время отсутствует. Обусловлено это тем, что данный вопрос имеет дискуссионный характер и является предметом споров между теоретиками и практиками. Существует множество точек зрения относительно верного понимания уголовной ответственности, из которых можно выделить пять основных. Их сущность заключается в следующем:

1. Уголовная ответственность есть следствие совершения преступления, и возникает она только с момента осуждения лица судом и вынесения обвинительного приговора [2].

2. Уголовная ответственность – это обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть меры государственного принуждения. Такая обязанность возникает уже с самого момента совершения преступления [3].

3. Уголовная ответственность – это обязанность лица, совершившего преступление, подвергнуться мерам уголовно-процессуального воздействия, а затем и понести наказание, назначенное судом. Подобная обязанность возникает с момента привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном процессе в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [4].

4. Уголовная ответственность представляет собой сложное юридическое явление, которое можно определить как уголовное правоотношение или как совокупность различных юридических отношений [5].

5. Уголовная ответственность – это осуществление принципов уголовного закона, правил и обязанностей, возникающих в результате появления уголовного правоотношения [6].

В основе представленных точек зрения по толкованию уголовной ответственности лежит общая идея – необходимость нести наказание и принять ограничения, связанные с негативными последствиями совершения преступлений. Однако, на наш взгляд, это отражает только одну сторону уголовной ответственности. Следует отметить такой немаловажный аспект, как наличие в уголовном праве синтеза

изложенных выше мнений. Исходя из этого, правильнее будет позиция тех авторов, которые высказываются в пользу рассмотрения уголовной ответственности неразделимо с обязанностью и ее выполнением.

Таким образом, проанализировав различные определения уголовной ответственности, считаем необходимым применять следующее: уголовная ответственность – это установленная и регламентированная уголовно-правовыми нормами обязанность лица, совершившего преступление, претерпевать юридически неблагоприятные последствия содеянного и выполнение лицом, совершившим преступление, этой обязанности, выражающееся в изменении правового статуса данного субъекта в охранительном уголовном правоотношении [7].

Подобное истолкование полностью отражает суть уголовной ответственности в уголовном праве, охватывая как статистический, так и динамический аспекты. Статистическая составляющая включает в себя конкретные нормы уголовного права, а динамическая составляющая отражает изменения в этих нормах и реакцию на них после совершения преступления.

Определившись с понятием уголовной ответственности в области уголовного права, целесообразно проанализировать ее дифференциацию и унификацию, которые, в свою очередь, тоже имеют дискуссионный характер на современном этапе развития.

Профессор Н. А. Лопашенко считает, что понимание дифференциации уголовной ответственности как направления деятельности ближе к истине. Направление деятельности – часть деятельности, которой является уголовная политика. Направление деятельности должно иметь методы, с помощью которых осуществляется деятельность. Для дифференциации как направления уголовной политики следует выделять одноименный метод, т. е. дифференциацию уголовной ответственности [8].

В то же время профессор С. Е. Кротов определяет дифференциацию как самостоятельный принцип уголовного права, который состоит в разграничении ответственности по всем значимым уголовно-правовым институтам и предполагает выделение преступлений различной тяжести, использование юридически и социально обоснованных квалифицирующих признаков и исчерпывающего перечняотягчающих обстоятельств [9].

Анализируя представленные мнения, можно прийти к заключению, что дифференциация уголовной ответственности представляет собой режим правового регулирования, при установлении которого наступление уголовной ответственности зависит от ряда конкретных факторов.

Кроме этого, дифференциация в уголовно-правовом регулировании общественных отношений составляет разнообразие, которое является основным аспектом уголовного права. На уровне правотворчества дифференциация должна определяться исходя из иерархии норм уголовного права, регулирующих уголовную ответственность. Эта градация является проявлением дифференциации в узком смысле этого термина.

Таким образом, дифференциация уголовной ответственности – это градация оснований выполнения обязанности лица претерпевать негативные последствия совершенного им противоправного деяния в Особенной части УК РФ с помощью: 1) разделения преступлений на отличные друг от друга классификационные группы; 2) четкого структурирования специальных составов общественно опасных деяний; 3) установления квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков составов общественно опасных деяний.

Важно отметить, что дифференциации не противопоставляется унификация уголовной ответственности, несмотря на устоявшееся убеждение у большинства о «противоположности» данных понятий.

Никто не спорит о том, что «унифицировать» – это значит приводить к единообразию, единству. Однако термин «унификация ответственности» наиболее точно отражает суть явления, которое не только противоположно дифференциации ответственности, но и тесно связано с ним. Унификация уголовной ответственности выражается и на законодательном, и на правоприменительном уровнях.

Унификация уголовной ответственности представляет собой важное достижение законодателей и правоприменителей в области права. Система, образующая единое целое, в которую входит обязанность лица претерпевать негативные последствия ввиду совершенного им общественно опасного деяния и единство выполнения данной обязанности, – это и есть унификация в уголовном праве.

Проявления взаимосвязи дифференциации и унификации уголовной ответственности: 1) диалектическое единство дифференциации

и унификации ответственности (данные процессы протекают параллельно): разделение одних составов преступлений по разным главам Особенной части УК РФ немисливо без их объединения с другими составами в рамках иных структурных элементов Особенной части; 2) при дифференциации уголовной ответственности необходимо придерживаться общих посылок, задаваемых унификацией: так, дифференциация на уровне правотворчества невозможна без учета в какой-то мере единого понятийного аппарата, характеризующего признаки составов преступлений (например, последствия преступления именуется «существенным вредом», «крупным ущербом» и др.); 3) квалифицированные и привилегированные составы преступлений отражают не только повышенную (пониженную) типовую степень общественной опасности деяния, но и ее обычную типовую степень, выражением которой является основной состав [7].

На наш взгляд, дифференциация и унификация неразрывно связаны с принципами уголовного права, а именно с принципом справедливости.

В принципе справедливости наличествуют две стороны – распределяющая и уравнивающая, которые отражаются в дифференциации и унификации [10].

Справедливость является целостной концепцией, включающей дифференциацию и унификацию уголовной ответственности. Следовательно, ст. 6 УК РФ необходимо дополнить положениями о дифференциации и унификации уголовной ответственности, чтобы раскрыть принцип справедливости. Учитывая, что справедливость играет фундаментальную роль в уголовном праве, она должна занимать первое место в иерархии принципов, превосходя принцип законности, который определяет нормы УК РФ в ст. 3. Источники законодательства должны соответствовать принципам справедливости, чтобы обеспечить законность в полной мере.

Для изменения статьи «Принцип справедливости» в УК РФ предлагается следующий подход: в первой части надлежит регламентировать единые основания для возникновения уголовной ответственности за преступления, которые имеют одинаковую степень и характер общественной опасности, а также учесть разнообразие преступлений, которые имеют различные степень и характер общественной опасности. Соответственно, действующие чч. 1 и 2 переместить на 2 и 3 указанной статьи.

Список библиографических ссылок

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Колоколов Г. Е. Уголовное право. Курс лекций. Общая часть. М., 1894–1895. 432 с.
3. Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб.: Юридический центр – Пресс, 2003. 434 с.
4. Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1963. 275 с.
5. Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1978. 288 с.
6. Дедюхина И. Ф. Основные подходы к определению понятия уголовной ответственности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 3. С. 48–57.
7. Егорова Н. А. Дифференциация и унификация уголовной ответственности за управленческие преступления: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2010. 192 с.
8. Лопашенко Н. А. Межотраслевая дифференциация уголовной и иных видов юридической ответственности: разработка теоретической модели и перспектив ее внедрения в законотворческую практику Российской Федерации: монография. Саратов, 2021. 478 с.
9. Кротов С. Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кротов Сергей Евгеньевич. М., 2005. 176 с.
10. Мальцев В. В. Принципы категорий уголовного законодательства: понятие, виды, содержание // Дифференциация ответственности и проблемы юридической техники в уголовном праве и процессе / под ред. Л. Л. Кругликова. Ярославль, 2002. С. 13–14.

© Незнаева Д. Е., 2024

В. В. Николаев

Научный руководитель: *А. В. Войтов*
Волгоградская академия МВД России

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ СУИЦИДА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ КАК УГРОЗА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Суицид является огромной проблемой современного юного общества. Особую актуальность данный феномен приобретает в условиях информатизации и глобализации общественной жизни. Несмотря на то что среди подростков уровень самоубийств не столь высок, чем среди людей других возрастных категорий, суицид все еще входит в топ-5 причин смертности в данной возрастной группе. Причин и факторов, которые предшествуют суицидальному поведению, может быть множество. Основным нашим предположением является то, что подросток решается на самоубийство не с целью уйти из жизни, а привлечь внимание окружающих к себе, своим проблемам, с которыми он не может справиться самостоятельно, тем самым пытается обратиться к обществу.

В науке существует термин «пубертатный суицид», означающий подростковые самоубийства. Психическая организация подростка очень нестабильна, причем на всех уровнях: эмоций, чувств, интеллекта. Подростки крайне неустойчивы в самооценке и при этом большие максималисты: одни постоянно сомневаются в своих знаниях и способностях, они подвержены частой смене настроения, тревожны, другие – излишне самоуверенны.

Психологи сходятся во мнении, что ни один суицид, даже выполненный очень быстро, не происходит внезапно – человек приходит к нему постепенно: от предсуицида (возникновение мыслей) до непосредственного воплощения задуманного проходит определенное время.

Какие факторы влияют на развитие саморазрушающего суицидального поведения подростков? В этом вопросе сконцентрированы элементы философии, экономики, политики, социальной психологии, социологии.

Специалисты выделяют ряд основных мотивов суицидального поведения подростков:

1. Переживание обиды, одиночества, непонимания.
2. Утрата любви родителей, ревность. Переживания, связанные со сложной обстановкой в семье, со смертью, разводом или уходом родителей из семьи.
3. Чувства вины, стыда, самообвинения, боязнь позора, насмешек или унижения.
4. Страх наказания (например, в ситуациях серьезного проступка), нежелание извиниться.
5. Чувство мести, ненависти, угроза или вымогательство.
6. Желание привлечь к себе внимание, вызвать сочувствие, избежать неприятных последствий, уйти от трудной ситуации.
7. Сочувствие или подражание товарищам, кумирам, героям книг, фильмов, игр.

Пути решения проблемы суицида среди подростков существуют. Оптимальное средство профилактики – проявление интереса со стороны родителей по отношению к подростку. Цель родителей поставить ребенка на «правильный» путь, ведь в столь юном возрасте осознанные поступки совершить крайне тяжело.

Хотелось бы особо обратить внимание на роль сотрудника органов внутренних дел в профилактике суицидального поведения. Сотрудник правоохранительных органов должен быть в максимально полном объеме проинформирован о причинах, факторах суицидального поведения. Для плодотворной работы в данном направлении он может противодействовать основным причинам, указанным нами ранее.

Причины, которые возможно устранить с помощью:

- 1) профилактических бесед:
 - переживание обиды, одиночества, непонимания;
 - чувства вины, стыда, самообвинения, боязнь позора, насмешек или унижения;
 - желание привлечь к себе внимание, вызвать сочувствие, избежать неприятных последствий, уйти от трудной ситуации;
- 2) ограничения правоохранительными органами социальных сетей, направленных на популяризацию «культуры смерти»: сочувствие или подражание товарищам, кумирам, героям книг, фильмов, игр;
- 3) постановки на учет по делам несовершеннолетних: чувство мести, злобы, угроза или вымогательство.

Подводя итоги, можно понять, что суициды совершаются с целью привлечь внимание либо из-за отсутствия у человека желания жить. Причины же суицида различны, их довольно много и они зависят от того, что человек считает действительно ценностью, будь то любовь, семья, друзья, игры, совокупность неприятностей и т. п.

Библиографический список

1. Делейчук, Л. В. Суицидальное поведение подростков как социальная проблема / Л. В. Делейчук. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/suitsidalnoe-povedenie-podrostkov-kak-sotsialnaya-problema> (дата обращения: 25.10.2023).

2. Щетинина, Е. В. Социальные сети Интернета: популяризация «культуры смерти» в подростковой среде / Е. В. Щетинина. – URL : http://journal.homocyberus.ru/socialnye_seti_Interneta_populyarizaciya_kultury_smerti_v_podrostkovoј_srede (дата обращения: 25.10.2023).

3. Попов, Ю. В. Суицидальное поведение у подростков / Ю. В. Попов, А. А. Пичиков. – Санкт-Петербург : СпецЛит, 2017. – 366 с.

© Николаев В. В., 2024

В. Г. Олесовец

Научный руководитель: *О. В. Стрилец*
Волгоградская академия МВД России

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Приоритетной целью государства является защита прав и законных интересов несовершеннолетних. Говоря о последних, следует понимать лиц, которые не достигли 18 лет. Именно несовершеннолетние – это будущее любой страны, однако данная категория лиц в силу социальной незрелости беззащитна перед нарушением своих

прав. Дети, которые не достигли совершеннолетнего возраста, отличаются неокрепшей психикой, не всегда могут понимать происходящее или верно его оценивать. Ребенок не сможет правильно сориентироваться и предпринять правильные действия, когда в отношении него совершаются противоправные деяния. Угнетенное настроение, депрессивное состояние, притом не всегда заметное близкому окружению, – все это признаки суицидального поведения.

Тема, связанная с суицидами, извечная. Так, в 2022 г. на территории Российской Федерации несовершеннолетними лицами было совершено 679 самоубийств, по сравнению с 2021 г. количественный показатель снизился, ведь ранее он составлял 753, но, несмотря на динамику снижения, существует тенденция увеличения попыток несовершеннолетних лиц совершить самоубийство. В 2022 г. по ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) было осуждено 13 человек, из них: 7 человек – по ч. 1 ст. 110 УК РФ и 6 человек – по ч. 2 ст. 110 УК РФ) [1].

Несовершеннолетние решают лишить себя жизни по различным причинам, основными из них являются: отсутствие взаимодействия в семье и конфликты с родителями, психические расстройства, несчастная любовь, недовольство внешностью, проблемы с учебой и влияние противоправной информации в сети Интернет. Суицидальные наклонности подростков объясняются наличием депрессии и не только: у многих из них идея покончить жизнь самоубийством вызвана мимолетными эмоциями, а не продолжительным ощущением угнетенности. Они просто хотят быстрого выхода из ситуации, которая кажется тяжелой и мрачной или с которой невозможно справиться. Причины их суицидальных мыслей могут быть различными: от стыда до страха быть отвергнутыми. В качестве основной причины доведения до самоубийства несовершеннолетнего рассмотрим противоправное влияние сети Интернет.

Доступность телекоммуникационной сети Интернет на сегодняшний день не ограничена, т. е. все интернет-серверы в распоряжении любого пользователя без фактического подтверждения возраста. С 2015 г. на территории Российской Федерации и близлежащих стран, входящих в Содружество независимых государств, резко участились случаи самоубийств несовершеннолетних, непосредственно связанные с появлением в сети Интернет большого количества

различных групп, популяризирующих суицид (свыше двух тысяч). Как правило, они являлись закрытыми и создавались преимущественно в социальной сети «ВКонтакте», в их названиях пропагандировалась тема причинения себе смерти: «Синий кит», «Море китов», «Тихий дом», «Храм смерти», «Разбуди меня в 4:20», «f57», «f58» и другие, аналогично заполненные по контенту сообщества, которые призывали к совершению акта самоубийства. Поэтому перед государством встал актуальный вопрос о путях решения данной проблемы, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

В 2017 г. в российское уголовное законодательство были внесены изменения в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению, – введена ст. 110.2 УК РФ, предусматривающая ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства [2]. Введение в закон данного состава считается положительной тенденцией в аспекте уголовно-правовой политики наказания преступности, особенно принимая во внимание тот факт, что до 2017 г. действия администраторов и смежных с ними лиц, которые реализуют деятельность по введению в заблуждение, обману в смертельных играх и в целом в интернет-пространстве неопределенного количества несовершеннолетних лиц, не попадали ни под одну действующую статью УК РФ.

В настоящее время количество данных групп и сообществ существенно сократилось, однако проблема доведения до самоубийства несовершеннолетних с использованием сети Интернет не потеряла своей актуальности. Несмотря на все изменения законодательства, в социальных сетях по-прежнему создаются так называемые «группы смерти». В них с детьми работают взрослые люди, осознающие свою цель и идущие к ней системно и планомерно. Суть действий этих лиц – психологическое воздействие на ребенка через социальные сети, внушение ему того, что он неудачник и есть другой мир, где он будет избранным. Если ребенок осознает, что с ним происходит что-то страшное и хочет выйти из игры, ему объясняют, что это уже невозможно, и начинают угрожать. Обещают, что если он перестанет отвечать или кому-либо расскажет, убьют его родителей и близких. В подтверждение своих слов присылают адрес его про-

живания, который они получают посредством специальной программы в тот момент, когда игрок переходит по ссылке для просмотра видео групп.

В правоприменении получили распространение абсолютно разные мнения, порой даже противоречивые, относительно следующего вопроса: достаточно ли единичного факта угрозы, чтобы довести потерпевшего до самоубийства? Анализ правоприменительной практики позволил в справочно-правовой системе найти позицию судов, из которой следует, что «единичный случай угрозы со стороны виновного еще не является основанием для квалификации содеянного по ст. 110 УК РФ» [3, 4]. Есть в практике и противоположные ситуации. Иллюстрирует сказанное приговор Кунцевского районного суда о признании М. виновным в доведении малолетнего до самоубийства путем однократных угроз в здании школы за то, что потерпевший обижал его ребенка [5].

Вместе с тем анализ ст. 110 УК РФ позволяет видеть, что об угрозах законодатель говорит во множественном числе, тем самым подражая систематичность и неоднократность. Однако уточнений относительно видов угроз законодатель не предоставляет.

В правоприменительной практике есть случаи, когда угрозы высказываются относительно жизни и здоровья близких родственников, уничтожения или повреждения имущества. Согласимся с авторами Н. Ж. Данилиной и Н. Ф. Ангиповой, которые к одному из видов угроз относят шантаж – запугивание разоблачением или разглашением определенной информации, способной опозорить потерпевшего, его близких, опорочить его репутацию [6]. Несмотря на то что шантаж в квалификации доведения до самоубийства относится к разновидности угрозы, среди научной общественности и судебной практики он почти не называется.

Угроза должна ставить потерпевшего в такое положение, единственным выходом из которого он будет считать совершение самоубийства с целью избежать ее реального осуществления. В данном случае следует учитывать, что угрозы должны носить общественно опасный и противоправный характер. К примеру, сомнительным является решение суда о наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, при высказывании в сети Интернет угроз исключить потерпевшую М. из игры «Синий кит», чем дорожила последняя. Однако лицо не смогло довести до конца свой

преступный умысел, направленный на доведение до самоубийства несовершеннолетней М., по независящим обстоятельствам, поскольку потерпевшая была госпитализирована ГБУЗ МО «Психиатрическая больница №», где ей была оказана квалифицированная психологическая помощь [7]. В данном случае в действиях виновного наглядно видны признаки состава преступления, закрепленного в ст. 110.1 УК РФ, так как угроза исключения из игры не носила противоправного характера, как предполагается в доведении до самоубийства. Следовательно, для того чтобы не возникало сложностей, необходимо уточнить виды угроз в законодательстве, применимые к данному составу.

Таким образом, можно сделать выводы, что из числа информационно-телекоммуникационных сетей именно Интернет является самым распространенным путем, который стал избираться в целях доведения до самоубийства несовершеннолетних. Доступность сети Интернет для детей и подростков привела к их массовому увлечению различными играми в социальных сетях, что потребовало особой защиты интересов несовершеннолетних от информации, негативно влияющей на развитие личности. Популяризация «игр смерти» вызвала интерес подростков к деятельности данных групп, в результате спровоцировав случаи суицида среди несовершеннолетних. Одной из форм воздействия «игр смерти» стали угрозы в отношении несовершеннолетних.

Вместе с тем в правоприменительной практике возникают затруднения при определении такого действия, как угрозы, при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности за доведение до самоубийства. В связи с этим для правильной квалификации преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, законодателю необходимо изменить диспозицию указанной статьи, уточнив в ней виды угроз.

Список библиографических ссылок

1. Официальный сайт судебной статистики. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 03.10.2023).

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федер. закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска от 8 июля 2015 г. по делу № 1-231/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Q451KIsWo0ZP/> (дата обращения: 01.04.2023).

4. Приговор суда Тракторозаводского района г. Челябинска от 25 июня 2015 г. по делу № 1-724/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 02.10.2023).

5. Приговор Кунцевского районного суда г. Москвы по делу от 19 октября 2018 г. № 1-337/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N4SOpFpsYAlM/> (дата обращения: 02.10.2023).

6. Данилина Н. Ж., Ангипова Н. Ф. Проблемы толкования отдельных признаков объективной и субъективной стороны состава доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ): теоретический и практический анализ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2021. № 2(45). С. 20–27.

7. Постановление о прекращении уголовного дела Люберецкого городского суда от 25 января 2019 г. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 01.10.2023).

© Олесовец В. Г., 2024

В. П. Островская

Научный руководитель: *А. В. Войтов*
Волгоградская академия МВД России

РОЛЬ ИНСТИТУТА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Правоохранительные органы являются одним из институтов государственного механизма, в который включена система особых государственных органов надзора и принуждения. К основным функциям данного института относят охрану общественного порядка, борьбу с преступностью и охрану прав граждан.

На протяжении всего времени существования правоохранительные органы неустанно трансформировались. Источниками подобных трансформаций служили как социальные изменения, так и политические инициативы. Однако, несмотря на необходимость в эффективном функционировании этого социального института, ключевые механизмы управления находились в ведении губерний и губернаторов.

После Октябрьской социалистической революции трансформируется все общество. Не становится исключением институт правоохранительных органов, который меняет не только название «полиция – милиция», но и вынужден формировать заново всю структуру данной организации.

Создание независимого органа, призванного осуществлять надзор за деятельностью органов правопорядка, должно было подготовить в общественном сознании почву для завершающего этапа мероприятий по организации единой общесоюзной системы органов внутренних дел, выстроенной по определенному принципу. Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. был образован общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел [1]. НКВД можно по праву назвать центральным органом управления в СССР. Именно его деятельность имеет большое значение, особенно в годы Великой Отечественной войны. Народный комиссариат внутренних дел оказывал поддержку не только внутренним войскам, но и пограничным.

Отметим, что деятельность правоохранительных органов сыграла немаловажную роль в период Великой Отечественной войны. Как нам известно, 1 сентября 1939 г. принимается закон «О всеобщей воинской обязанности» [2], это было сделано в целях обеспечения комплектования Вооруженных Сил страны, для чего требовалось осуществить перевод Вооруженных Сил на единый принцип деятельности.

В послевоенный период возникла острая необходимость в институте правоохранительных органов. В результате массовой амнистии сложилась криминальная обстановка. Тем самым были приняты меры по укреплению организационной составляющей органов внутренних дел. Вскоре Совет Министров принял постановление от 13 сентября 1946 г. об активизации борьбы со спекуляцией [3].

В 50–60-е гг. XX в. произошла демократизация общественной и государственной жизни. Создавались народные дружины, которые принимали активное участие в охране общественного порядка. Вскоре произошло улучшение работы МВД СССР. Это выразилось в укреплении воспитательных аппаратов, ликвидации исправительно-трудовых лагерей [4].

В феврале 1955 г. было образовано МВД РСФСР. Первая коллегия нового Министерства собралась в 1956 г. для обсуждения преступности в РСФСР. Картина оказалась крайне неблагоприятной: преступность из года в год росла, за 1955 – на 13 %, и само существование и развитие органов внутренних дел было крайне затруднено.

В августе 1962 г. определена роль института правоохранительных органов в системе государственного управления. Теперь они осуществляли не только охрану общественного порядка, а также охрану социалистической собственности, защиту прав и законных интересов граждан.

В начале 70-х гг. XX в. определены основные задачи деятельности института правоохранительных органов. Прежде всего, это поддержание высокого уровня служебной дисциплины личного состава, соблюдение социалистической законности, а также точное исполнение законов [5].

В 80-е гг. XX в. происходит активное взаимодействие правоохранительных органов с гражданами, которые могут участвовать в охране общественного порядка в качестве дружинников. На практике же участие дружинников в общественной и государственной жизни становилось менее значимым.

В начале 90-х гг. XX в. был принят Закон «О милиции» от 18 апреля 1991 г. [6], который определил основные задачи милиции. Например, оказание помощи гражданам, пострадавшим от преступлений, раскрытие и выявление преступлений, охрана и конвоирование задержанных. И мы понимаем, что задачи милиции направлены на регулирование общественной жизни и ее поддержание. Тем самым выполняется важнейшая функция милиции как социального института – непосредственный контакт с гражданами путем принуждения к исполнению норм права, а также осуществления профилактических мероприятий.

На данный момент милиция получила широкое развитие. Отправной точкой послужил Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля

2011 г. [7], который позволил закрепить обновленную систему правоохранительных органов, а также сохранить устоявшиеся традиции советской милиции и ныне существующей российской полиции.

Исторически правоохранительные органы играли и продолжают играть ключевую роль в обеспечении национальной безопасности. В разные периоды истории и в различных странах их функции и задачи могли меняться, но их основной целью всегда было и остается защищать законы, обеспечивать безопасность граждан и общества и предотвращать преступность и другие угрозы.

В разные исторические периоды с развитием государства и увеличением его функций росли и задачи правоохранительных органов. В современном мире их функции также включают борьбу с терроризмом, организованной преступностью, киберугрозами и другими видами угроз национальной безопасности.

Список библиографических ссылок

1. Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел: постановление ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. (ред. от 01.09.1953). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Ст. 2 гл. I Закона СССР от 1 сентября 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности» // Ведомости ВС СССР. 1939. № 32.

3. Борисов А. В., Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. История советской милиции: монография / под ред. Р. С. Мулукаева. М.: Акад. упр. МВД России, 2015. 190 с.

4. Борисов А. В. Актуальные проблемы истории органов внутренних дел: учеб. пособие. М.: Акад. упр. МВД России, 2019. 76 с.

5. Андреева И. А., Зайцева Е. С. История органов внутренних дел: учеб. пособие. Омск: Омская акад. МВД России, 2017. 276 с.

6. Ст. 2 раздела I Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 (ред. от 27.07.2010) «О милиции» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 18.04.1991. № 16. Ст. 503.

7. Ст. 1 гл. I Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

© *Островская В. П.*, 2024

С. А. Редько

Научный руководитель: Э. Ф. Лугинец
Волгоградская академия МВД России

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ

Глобализация, произошедшая в конце XX в., навсегда изменила современный мир. На сегодняшний день огромное количество людей имеет возможность быстро посетить другую страну, слетать на другой континент. Все это говорит о качественном изменении взаимоотношений между государствами и их гражданами. Кроме того, политика многих стран сейчас направлена на упрощение процедуры пересечения границы и обеспечение законного нахождения на их территории.

Вышеупомянутые процессы приводят к увеличению иммиграции и временной миграции, которая включает в себя перемещение не только по работе, но и учебе, туризму. Так, в 2018 г. Всемирная туристская организация ООН зафиксировала 1,4 млрд международных туристских прибытий по всему миру, что на 6 % больше, чем годом ранее, и на 15 % больше, чем в 2010 г. Это ведет к возникновению актуальных для всего мира вызовов, таких как критическое повышение уровня преступности, которое носит транснациональный характер. Эксперты отмечают, что транснациональная преступность представляет собой «угрозу для государства и общества, подрывая безопасность человека и коренное обязательство государств обеспечивать правопорядок» [1].

Генеральный секретарь ООН отметил, что ввиду реальных транснациональных угроз у государств нет другого выбора, кроме как работать вместе, так как все страны находятся под ударом от развития преступности. Его слова подтверждает тот факт, что многие лица используют процессы глобализации не для поддержания дружеских отношений с другими странами, развития взаимоотношений, а чтобы избежать уголовного преследования, ответственности за совершение серьезных преступлений. Стремятся избежать наказания в том числе и лица, совершившие в родной стране коррупционные преступления. А коррупция, как известно, характерна для всех

стран мира. Эффективность противодействия и борьбы с коррупцией невозможна без тесного правового сотрудничества государств и их ведомственных образований.

Для детального понимания темы необходимо дать определение экстрадиции и коррупции. Экстрадиция – это официальная и правовая передача лица, предположительно совершившего или совершившего преступление, на основании договора или принципа взаимности и национального законодательства для осуществления уголовного преследования при условии строгого соблюдения прав выдаваемого лица и оценки рисков нарушения его/ее прав запрашивающим государством, в частности права не быть подвергнутым пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, права на жизнь и права на справедливое судебное разбирательство. Согласно Федеральному закону № 273-ФЗ, коррупция подразумевает под собой «злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [2].

Обратимся к истории. Впервые о таком понятии, как экстрадиция, мы узнаем из дошедшего до нас договора, заключенного в 1278 г. до н. э. между царем хеттов Хаттусили III и египетским фараоном Рамсесом I. В этом договоре обговаривались условия «беглых египтян в страну хеттов», где вторые обязались вернуть «беглецов» обратно в страну фараона «не повреди их глаз, уст и ног». История Древнего Рима демонстрирует экстрадицию на примере галлов, требовавших выдачи напавшего на них Фабия, и аналогичного требования римлян в отношении Ганнибала, а также Катона, который требовал выдачи Цезаря германцам за то, что тот начал с ним несправедливую войну.

Но институт экстрадиции не перестал активно развиваться и сейчас, в современных условиях мирового правопорядка. Открытие границ ведет к тому, что количество людей, пересекающих границы государств, увеличивается с каждым годом. Данный факт порождает

некоторые проблемы института экстрадиции, особенно связанные с его правоприменением.

Для детализации понимания этих проблем необходимо обратиться к нормативно-правовым документам, таким как: Конституция Российской Федерации, Устав Организации Объединенных Наций, международные конвенции, двухсторонние договоры Российской Федерации о выдаче, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы Российской Федерации, директивы Европейского союза.

В последнее время в Российской Федерации обозначилась тенденция к увеличению количества запросов о выдаче лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние. Данный факт обусловил обязательное совершенствование правового регулирования порядка и условий такого важного аспекта международного правового сотрудничества, как экстрадиция.

В Российской Федерации вопросы экстрадиции носят особый характер. Политика государства основывается на необходимости постоянного развития системы обеспечения общественной безопасности, которая должна включать в себя «развитие сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями в сферах выдачи и правовой помощи» [3].

По данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2018 г. в Российскую Федерацию прибыло 589 033 человека из других стран (в том числе 524 452 – из стран СНГ) [4].

Ежегодно Генеральной прокуратурой Российской Федерации рассматривается более 6 тыс. запросов о правовой помощи по уголовным делам, как поступившим из-за рубежа, так и российским, предназначенным для направления в иностранные государства. За последние пять лет Генеральной прокуратурой Российской Федерации приняты решения о выдаче компетентными органами иностранных государств около 5 тыс. лиц. За первое полугодие 2018 г. Российская Федерация добилась выдачи более 31 лица, предположительно совершившего преступления вне ее территории [5, 6].

В 2019 г. иностранные граждане и лица без гражданства на территории России совершили 32 369 преступлений, при этом 28 730 из них – гражданами государств – участников СНГ (88,7 % от всех совершенных преступлений) [7].

С принятием в 2003 г. Конвенции ООН против коррупции в международном праве возобновился широкий подход, который включает не только многообразие видов «подкупа», но и формы коррупции, такие как:

- злоупотребление положением в личных целях для удовлетворения собственных потребностей и интересов;
- коммерческий подкуп;
- незаконное предоставление выгоды сторонним лицам.

Это расширило понимание коррупции на международном уровне, что позволило подойти наиболее эффективно к противодействию коррупции на уровне отдельно взятых государств.

Доля преступлений с коррупционной составляющей неумолимо растет, количество нераскрытых преступлений также увеличивается. Преступники остаются безнаказанными: покидая границу государства, они могут обеспечить себе «безбедное» будущее, спокойную жизнь без Дамоклова меча над головой. У данных лиц наблюдается психологическая установка на свою правовую неуязвимость. Поэтому, на наш взгляд, государства должны активно устранять возникающие правоприменительные проблемы, чтобы эффективно сотрудничать в сфере противодействия коррупции.

На современном этапе институт экстрадиции имеет некоторые правоприменительные проблемы. Одной из самых явных негативных сторон являются длительные сроки исполнения запросов на оказание правовой помощи. Несмотря на то что эти запросы остаются ключевым нормативно-правовым звеном оказания правовой помощи по уголовным делам.

Термин «принцип взаимности»¹, который играет важную роль в правовом сотрудничестве государств, не раскрыт в УПК РФ. Данное обстоятельство, по нашему мнению, является негативным и вызывает опасения относительно грамотности соблюдения прав и законных интересов. Часть 2 ст. 453 вышеназванного нормативно-правового акта лишь указывает на то, что принцип взаимности подтверждается письменным обязательством Верховного Суда РФ, а также Министерства иностранных дел РФ, Министерства внутренних дел РФ,

¹ Принцип взаимности – принцип, в соответствии с которым международная правовая помощь по уголовным делам оказывается на основе письменного обязательства от имени государства оказать аналогичную правовую помощь.

Федеральной службы безопасности РФ, Министерства юстиции РФ и Генеральной прокуратуры РФ оказать от имени Российской Федерации правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных процессуальных действий.

Следующим негативным фактором в вопросе международного уголовного сотрудничества является то, что законодатель дает «размытую» формулировку нормативно-правовой базы процесса выше-названного сотрудничества. УПК РФ не уточняет образцов процессуальных документов в гл. 54 УПК РФ, что часто препятствует грамотному составлению запроса о выдаче. В научной литературе по данной тематике отмечают практические ситуации допущения таких ошибок: при поступлении в иностранное государство документов о выдаче последние не содержат всей необходимой информации и достаточных для исполнения запросов сведений. Подобное обстоятельство серьезно затрудняет процесс разрешения вопроса о возможности экстрадиции лица, так как выдача напрямую связана с ограничением основных личных прав и свобод человека и гражданина [8].

Кроме того, важно отметить, что УПК РФ не содержит четких требований к языку, на котором должен быть составлен запрос о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения наказания. Как правило, в этой части принято руководствоваться положениями ст. 23 Европейской конвенции о выдаче 1957 г. [9], которая предусматривает, что вся информация и документы представляются на языке запрашиваемого государства, при этом запрашиваемое государство имеет право потребовать перевод на один из официальных языков Совета Европы на свой выбор. Стоит отметить, что в Российской Федерации существует Федеральный закон о ратификации Европейской конвенции о выдаче 1957 г. [10], в котором указано, что Россия при направлении в нашу страну документов о выдаче, требует заверенный перевод на русский язык.

Обозначив существующие проблемы института экстрадиции, приведем несколько примеров. Международная практика демонстрирует, что своеобразным лидером является Китай, который подписал соглашение об экстрадиции беглых коррупционеров уже с 48 странами, включая Францию, Испанию, Италию. Об этом заявил руководитель координационной группы ЦК КПК по поиску. Как отмечала

газета China Daily, с начала 2016 г. правоохранительным органам Китая удалось вернуть на родину 19 человек из списка 100 самых разыскиваемых беглых коррупционеров. Таким образом, к настоящему моменту были пойманы 37 человек из списка. Среди них, в частности, самый разыскиваемый беглый коррупционер страны Ян Сючжу, которая покинула Китай в 2003 г. Также в рамках кампании «Небесная сеть» китайские правоохранительные органы добились репатриации из-за рубежа 908 человек, подозреваемых в коррупции, вернув в страну незаконно выведенные активы на 330 млн долларов.

В 2019 г. российского экс-министра экономического развития Ставропольского края Андрея Мургу правительство Испании по запросу Российской Федерации депортировало на родину. Его подозревают в мошенничестве и незаконном присвоении 3,5 млн рублей. По данным национальной судебной палаты Испании, из страны ежегодно депортируют 15–20 россиян. В основном это лица, разыскиваемые за преступления, совершенные в России. В числе последних известный криминальный авторитет Захарий Калашов. Его выслали в 2014 г. после восьми лет испанской тюрьмы, где он находился за «отмывание» денег.

В 2022 г. 166 запросов о правовой передаче лица, предположительно совершившего или совершившего преступление, получили положительный ответ. Уже в сентябре власти Чехии выдали Российской Федерации жителя Новосибирска Юрия Мотри, который обвиняется в незаконном сбыте, пересылке наркотических веществ. В середине февраля 2023 г. из Таиланда был экстрадирован гражданин России Гужин И. Н., обвиняемый в совершении убийства по найму.

В заключение стоит отметить, что проведенный анализ норм действующего российского законодательства в уголовно-процессуальной сфере правовых отношений показывает, что они не в полной мере соответствуют международным обязательствам Российской Федерации. Данный факт обуславливает необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство. На наш взгляд, чтобы весьма эффективно решить проблему, связанную с запросом иностранного государства о выдаче лица, следует предусмотреть в международных соглашениях максимально короткие сроки, в течение которых возможно исполнение запросов о правовой помощи. В научной литературе в качестве конкретного срока

исполнения запроса о правовой помощи предлагается установить срок в один месяц с момента его получения вышестоящим компетентным органом запрашиваемого государства. Помимо установления четких сроков исполнения запроса требуется урегулировать язык, на котором будет оформляться данный запрос. Стоит отметить, что недостаточная регламентация законодателем института экстрадиции сильно снижает эффективность реализации вышеназванного института на практике.

Хочется подчеркнуть, что на современном этапе развития международных отношений перед правоохранительными органами возникают все новые и новые вопросы по решению сложных уголовных дел. И, на первый взгляд, проработанная и «классическая» для международного права ситуация выдачи лиц, совершивших преступление, не лишена определенных сложностей правоприменения, которые требуют и теоретического, и практического решения.

Список библиографических ссылок

1. A more secure world: our shared responsibility: Report of the high-level Panel on Threats, Challenges and Change // United Nations, 2004. URL: <https://www.un.org/peacebuilding/content/more-secure-world-our-shared-responsibility-%E2%80%93-report-high-level-panel-threats-challenges-and> (дата обращения: 22.11.2021).

2. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Президент России. Концепция общественной безопасности в РФ. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/19653> (дата обращения: 22.11.2021).

4. Численность и миграция населения РФ в 2017 г. // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm (дата обращения: 21.11.2021).

5. Что такое выдача? // Генеральная Прокуратура РФ: сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/citizens/faq/1284692/> (дата обращения: 22.11.2021).

6. Экстрадиция // Генеральная Прокуратура РФ: сайт. URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 22.11.2021).

7. Показатели преступности России за 2020 г. // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 22.11.2021).

8. Шинкевич Д. В. Экстрадиция в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2008. С. 66.

9. Европейская конвенция о выдаче: заключена 13 декабря 1957 г. в г. Париже) (с изм. от 20.09.2012). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней: федер. закон от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.05.2022) // Российская газета. – 2001. – № 249.

3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2023).

4. Европейская конвенция от 20 апреля 1959 г. «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2023).

5. Минская конвенция от 22 января 1993 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2023).

6. Глебов, В. Г. Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. Ч. 1. Общие положения уголовного судопроизводства / В. Г. Глебов, Е. А. Зайцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – 305 с.

7. Феоктистова, Е. Е. Некоторые вопросы оказания международной правовой помощи по уголовным делам: монография / Е. Е. Феоктистова. – Москва : ВНИИ МВД России, 2010. – 98 с.

8. Богаткина, Р. Ш. Экстрадиция в уголовном судопроизводстве: актуальные проблемы правового регулирования и правоприменения / Р. Ш. Богаткина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 4 (18). – С. 62–65.

9. Шаталов, А. С. Правовой механизм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства / А. С. Шаталов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 1. – С. 126–149.

10. Шайбакова, К. Д. Экстрадиция в современном международном праве: генезис, правовая природа, реализация : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Шайбакова Камила Даниловна. – Казань, 2020. – 27 с.

© Редько С. А., 2024

А. З. Родионова
Научный руководитель: *И. В. Харченко*
Волгоградская академия МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДОПРОСА КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Допрос – важнейшее следственное действие, проводимое для получения какой-либо значимой для уголовного дела информации от свидетелей, подозреваемых, обвиняемых лиц и потерпевших. Однако современная следственная практика показывает, что допрос теряет свою значимость, следователи не готовятся полноценно к его проведению, не тратят свое время на предварительное изучение дополнительных обстоятельств, касающихся личности подозреваемого, обвиняемого или свидетеля, что делает доказательство бесполезным. Для получения положительного результата в виде ценной

информации или признания следователю необходимо учитывать ряд условий [1]:

1. Умело применять тактико-психологические особенности допроса в зависимости от его вида (приемы эмоционального воздействия, приемы логического воздействия, тактические комбинации в форме распознавания лжи допрашиваемого, установления психологического контакта, наблюдения и дальнейшего придерживания линии допроса) [2].

2. Целенаправленность проведения допроса. Следователь обязан заблаговременно знать совокупность обстоятельств по уголовному делу, наличие или отсутствие которых необходимо установить, определить и проработать всевозможные варианты развития событий, принимая во внимание отношения между участниками уголовного судопроизводства в случае их знакомства до проведения следственных действий.

3. На протяжении проведения допроса следователь должен вести себя уверенно и проявлять соразмерную инициативу, не поддаваясь провокациям со стороны допрашиваемого лица, его влиянию, умело отражая действия, направленные на противодействие тактики допроса следователя.

4. Крайне важно соблюдать порядок и последовательность действий при проведении допроса: соблюдение основных этапов проведения данного следственного действия (подготовительный, рабочий, заключительный этапы допроса) [3]. Смена или перестановка этапов между собой невозможна, так как следователь осуществляет допрос, соблюдая четко установленный порядок, начиная с подготовки и до момента фиксации хода и результатов следственного действия и дальнейшего его оглашения участникам. Подготовительный этап допроса – одна из ключевых стадий, обеспечивающих установление цели, предмета и круга участников допроса, выяснение характерных особенностей личности допрашиваемого (например, тип личности по темпераменту: сангвиник, холерик, меланхолик или флегматик). Стоит при этом выбирать тип тактики допроса, определение примерного перечня вопросов, процессуальных документов, вещественных и иных доказательств, которые могут быть предъявлены, установление необходимости участия иных лиц уголовного судопроизводства при проведении допроса: специалиста

в конкретной области знаний, психолога / педагога при работе с несовершеннолетними, переводчика и т. д.

После подготовительной стадии осуществляется плавный переход к рабочей стадии проведения допроса, включающей в себя непосредственное установление психологического контакта, доверительной обстановки с помощью различных методик: а) демонстрация личной заинтересованности следователя к общности интересов: одно место рождения следователя и допрашиваемого лица, единые профессиональные признаки – все это следователь должен установить на подготовительной стадии допроса путем проведения опроса близких родственников, друзей, коллег и других знакомых с допрашиваемым лицом [4]; б) сокращение дистанции между следователем и допрашиваемым. Данная методика позволяет показать достаточный уровень доверия со стороны следователя по отношению к допрашиваемому лицу, обеспечить тактильный контакт. При этом следователю необходимо постоянно поддерживать приветливость и доброжелательность, уточнять у собеседника комфорт и удобство его размещения (безусловно, такая методика применима при допросе свидетелей, потерпевших или экспертов); в) достижение синхронизации между следователем и допрашиваемым. Подобная методика основана на совпадении действий, речи или мимики следователя с допрашиваемым лицом; г) демонстрация следователем собственного авторитета. Это позволяет следователю показать допрашиваемому лицу мастерство в раскрытии уголовных дел посредством рассказа ранее раскрытых подобных дел, причем в данном случае следователь может акцентировать внимание на том, что значительную роль в раскрытии уголовных дел сыграли показания допрашиваемого лица.

Несмотря на изложенный выше перечень тактических методик по установлению психологического контакта, некоторые ученые разработали и иные приемы. Так, Ф. В. Глазырин определил следующий круг тактических приемов: применение убеждения о неизбежности раскрытия преступления, формирование у допрашиваемого лица интереса к общению и содействию, побуждение к эмоциональной реакции допрашиваемого, возбуждение у него чувства стыда, раскаяния, честности и т. д., указание на положительные последствия признания или раскрытия какой-либо значимой для

уголовного дела информации. На наш взгляд, к данным тактико-психологическим методикам по установлению психологического контакта стоит отнести обеспечение комфортного пребывания допрашиваемого лица в зависимости от лица, которое подлежит допросу, его психологического портрета, совершенного им деяния и фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию. Например, при допросе несовершеннолетних необходимо оборудовать кабинет следователя мягкими креслами, обеспечить возможность шумоизоляции. Кроме того, следователь может провести допрос несовершеннолетнего по месту его жительства или обучения. Однако при проведении допроса в образовательной организации, несмотря на возможность ухода от официального вызова лица на допрос, несовершеннолетний может чувствовать себя неловко, стыдливо и даже агрессивно, так как будет бояться разоблачения, общественного порицания. Помимо этого, следователю крайне важно обратить внимание на проявление общекультурной привлекательности (на протяжении всего допроса следователь должен быть спокойным, сдержанным, действовать уверенно и использовать только «открытые» позы при проведении допроса: ноги и руки нельзя перекрещивать, ладони и корпус тела направлены в сторону собеседника и др.). Необходимо знать язык жестов каждому следователю как минимум на базисном уровне не только для изобличения допрашиваемого лица во лжи, но и корректировки линии допроса.

К психофизиологическим реакциям, свидетельствующим о лжи, относят учащенное потирание лба, носа, шеи, «мелькающий» взгляд, имитация кашля, прикрывание рта руками, частое прикосновение к мелким предметам (украшения), облизывание губ, неестественная улыбка. Кроме того, психология как наука разработала подробное описание каждой позы человека, позволяющей не только определить возможность лжи допрашиваемого лица, но и установить черты его характера, составить психологический портрет, что влияет на оценивание объективности показаний. Так, в книге Аллана Пиза «Язык телодвижений» описывается подробное исследование мимики и жестов человека. При расследовании тяжких и особо тяжких преступлений при проведении допроса следователь должен помечать особенности поведения допрашиваемого лица, чтобы после дачи показаний оценить их правдивость с точки зрения «языка телодви-

жений». Помимо этого, необходимо разработать комплекс вопросов (от 10 до 12), включающий в себя такие категории, как степень открытости, психотип, степень агрессивности, и применять его перед началом допроса, что позволит не только установить психологический контакт между следователем и допрашиваемым лицом, но и определить следователю тактические приемы проведения допроса. Особую роль данная методика играет при проведении допроса несовершеннолетних и малолетних лиц. Перечень примерного комплекса вопросов выглядит следующим образом: «Что вы думаете о лжи во спасение?», «Часто ли вы находитесь в шумных компаниях?», «Беспокоит ли вас то, что подумают о вас люди?» и т. д.

Что же касается непосредственно проведения допроса, то на этом этапе получения ценной для уголовного дела информации следователю нужно учитывать перечисленные ниже тактико-психологические особенности:

– вопросы, на которые следователь намеревается получить необходимый ответ, должны быть ясны и понятны допрашиваемому лицу, не содержать неоднозначного оттенка, провокационных настроений и повышенной степени давления (не допускается использовать в речи сложные синтаксические конструкции, словесные выражения, так как их применение ограничено в связи с социальным статусом, образованием и уровнем общей культуры допрашиваемого лица). Использование в речи «высокого» стиля общения или, наоборот, «низкого, приземленного» с определенной категорией лиц способствует негативным проявлениям в форме гнева, закрытости, недоверия, агрессивности – чрезмерной эмоциональности как со стороны допрашиваемого, так и со стороны следователя [5];

– следователю важно установить в начале допроса вид речи допрашиваемого лица: установочная (заранее сформулированная и подготовленная речь, т. е. допрашиваемое лицо предусмотрело всевозможные вопросы и уловки следователя) и спонтанная (допрашиваемое лицо отвечает на вопросы следователя, надолго задумываясь, отсутствует шаблонность фраз, присутствует пауза, речевые повторы);

– особую роль при проведении допроса играет предъявление допрашиваемому лицу доказательств по уголовному делу, а также дальнейшее прослеживание следователем характерных реакций допрашиваемого лица в конкретный момент. Следователь должен

оценить: застали ли допрашиваемое лицо предъявленные доказательства врасплох или, наоборот, побудили его сознание и заставили вспомнить важнейшие детали произошедшего события. Однако нередко ситуация, когда допрашиваемое лицо сохраняет нейтральную позицию при предъявлении доказательств; в данном случае следователь добавляет психологическое воздействие на личность. Учитывая особенности допрашиваемого лица, он применяет методы психологического убеждения (данный метод характеризуется передачей части информации допрашиваемому лицу и побуждает его к необходимости принятия верной, с правовой точки зрения, позиции). Метод убеждения предусматривает использование различных способов: метод визуальной демонстрации лживости показаний допрашиваемого лица, метод воспроизведения ранее названных фактических обстоятельств, метод правовой апелляции (действует при высокой степени уверенности следователя, ссылающегося на неопровержимый источник получения доказательств), метод фактологической обоснованности (предполагает подтверждение слов следователя конкретными фотографиями, результатами опросов друзей, коллег, аудиозаписью или видеозаписью) [6].

От метода психологического убеждения стоит отличать метод внушения, представляющий собой особое влияние на сознание допрашиваемого лица, формирование у него убежденности в том, какие действия будут являться правильными, а какие опровержимыми. Метод внушения активно проявляется в форме советов, правилах и предупреждениях, при этом характерной особенностью применения данного метода выступает формирование у допрашиваемого лица впечатления, что следователь желает помочь, посодействовать или в минимальной степени выслушать допрашиваемого. Наличие у допрашиваемых лиц такого ощущения способствует повышению общего уровня доверия между следователем и допрашиваемым лицом, что фактически располагает к даче максимально объективных и достоверных фактических обстоятельств по уголовному делу. Кроме того, метод внушения достигает максимальной эффективности при упоминании следователем конкретного неблагоприятного примера с идентичной ситуацией. Личный пример может быть приведен из собственного жизненного опыта, практической деятельности в качестве сотрудника ОВД РФ, из общественной практики. Данный

прием воздействия следователя при допросе позволяет наглядно продемонстрировать правильность / неправильность принятого им решения, а также роль правдивых и максимально полных показаний допрашиваемого лица. Метод личного примера стимулирует к принятию верного решения допрашиваемым лицом в ходе допроса.

К методам тактико-психологического воздействия следователя относят метод изобличения, представляющий собой крайнюю форму влияния на допрашиваемого. Применение изобличающего метода направлено, как правило, на пресечение попыток допрашиваемого лица ввести следователя в заблуждение. Для получения достоверного результата следователю необходимо инсценировать фактическое обстоятельство, вызывающее у него сомнение. Так, (из следственной практики) в ходе допроса подозреваемый по факту кражи обозначил лишь местонахождение части похищенных им ценностей, однако по заявлению потерпевшей ценностей было гораздо больше. В связи с тем, что подозреваемый не рассказал о тайнике части материальных ценностей, следователь принимает решение о тактическом приеме «инсценировки» обнаружения материальных ценностей. Вызывая подозреваемого на повторный допрос, следователь попросил конвойного завести того в комнату для допросов, в то время как он разложил материальные ценности на столе и стал их собирать, сказав конвойному, что ему понадобится еще пара минут. Подозреваемый, увидевший ценности с дальнего расстояния на столе следователя, изменился в лице, стал чувствовать себя неловко и во время проведения допроса был невнимателен, вел себя отвлеченно. На рассказ следователя об обнаружении инсценированных материальных ценностей, выявленных следов на месте преступления подозреваемый решил сознаться о местонахождении «тайников» ранее украденных ценностей. Данная инсценировка даст положительный и эффективный результат только в случае совокупности необходимых факторов: у подозреваемого должен быть низкий уровень психологической сдержанности, грамотное проведение инсценировки следователем, точное определение обстановки инсценируемого события, учет иных особенностей личности допрашиваемого лица. Кроме того, метод изобличения предусматривает использование таких приемов, как внезапная постановка вопроса, т. е. следователь фактически должен застать допрашиваемого

врасплох. Применение данного приема предполагает выжидание следователем подходящего момента. Следователь, не прерывая рассказа, задает однозначный вопрос допрашиваемому лицу о конкретном факте события преступления. При этом следователь должен предварительно его мысленно сформулировать так, чтобы у допрашиваемого не было возможности подумать или сделать вид, что он не расслышал, не понял вопроса и, безусловно, попросит повторить. Следователю необходимо проявить сдержанность при использовании данного приема, не повышать интонацию, не менять тембр голоса, не раздражаться, так как внезапный вопрос создает дополнительную стрессовую ситуацию для допрашиваемого лица, поэтому для получения важной информации стоит найти психологический баланс между следователем и допрашиваемым лицом.

Современная тактика допроса всецело зависит от целого ряда факторов, однако ключевым основанием для разграничения применяемых в ходе данного следственного действия тактико-психологических приемов выступает классификация по уголовно-правовому статусу лиц, обладающих какой-либо информацией о совершенном преступлении. Необходимо конкретизировать вид допроса как следственного действия, для того чтобы определить характерные особенности проведения допроса и иных следственных действий в зависимости от участника уголовно-процессуального производства. Предлагаем следующую конкретизацию:

а) особенности проведения допроса свидетеля и потерпевшего. В данном виде допроса нужно отразить перечисленные ниже особенности: осуществление проверки показаний свидетеля / потерпевшего, учет психологических особенностей несовершеннолетних свидетелей/потерпевших и соблюдение процессуальных особенностей участия представителей (педагога, психолога) несовершеннолетнего, его защитника, обеспечение безопасности свидетеля / потерпевшего в случае возможной угрозы его жизни или здоровью, обеспечение вызова свидетеля / потерпевшего на допрос надлежащим образом. Стоит отметить, что при допросе свидетелей или потерпевших особое внимание следует уделить восприятию ими реальной обстановки, их ощущениям. Данная проблема обусловлена тем, что свидетели или потерпевшие при восприятии массового количества фактов запоминают лишь те из них, которые наиболее значимы

для них. Кроме того, на восприятие обстоятельств данными лицами влияют ранее воспринимаемые факторы. Так, согласно мнению И. Кэртеса, чуть теплая вода будет восприниматься лицом как горячая после соприкосновения с холодной водой [7];

б) особенности проведения допроса обвиняемого / подозреваемого с участием и без участия защитника. Данный вид допроса предполагает учет следующих особенностей: особый статус допрашиваемого лица, тактические приемы, используемые защитой, учет имеющихся доказательств по уголовному делу. Следователю необходимо исключить перечень вопросов, ответы на которые содержат однозначный ответ «да» или «нет». В ходе допроса обвиняемого или подозреваемого установить психологический контакт затруднительно, поэтому применяют тактические приемы инсценировки каких-либо утверждений (например, следователь может сказать подозреваемому / обвиняемому о том, что соучастники или ценные свидетели дают против него изблещающие показания) [8];

в) особенности проведения допроса, очной ставки и проверки показаний эксперта, специалиста. Данный вид допроса имеет характерные особенности: допрос эксперта исключает стадию свободного рассказа, следователь задает четкий перечень вопросов, данные экспертом показания могут послужить основанием для назначения следователем повторной или дополнительной экспертизы. При этом эксперт может быть допрошен лишь о сущности проведенного исследования.

Кроме того, следователю необходимо умело использовать тактико-психологические приемы для своеобразного «оживления» памяти допрашиваемого лица, восстановления в ней объективного образа конкретного действия, предмета или лица. К таким приемам относят:

1. Допрос по ассоциативным связям:

а) по смежности воспринимаемых деталей. Следователь должен помочь допрашиваемому лицу вспомнить конкретное обстоятельство посредством напоминания ему предмета или события в пространственной и временной взаимосвязи с предметами и событиями, предъявленными при допросе;

б) воздействие с помощью наглядности. Данный прием применим в случае затруднений формулировки допрашиваемого лица при описании события / предмета. В этой ситуации следователь предъявляет фотоснимки, вещественные доказательства и иные визуальные носители;

в) воздействие на допрашиваемого посредством контраста событий. Следователь должен помочь допрашиваемому восстановить, к примеру, время года совершенного преступления или иного события, указывая на противоположное данному. Так, если преступление было совершено зимой, следователь напоминает допрашиваемому лицу о лете.

2. Группа приемов, изобличающих ложь в показаниях допрашиваемого лица:

а) метод убеждения;

б) метод выжидания. Такой метод эффективен в ситуации, когда у допрашиваемого лица возникает двойственное поведение (одна сторона склоняет его к даче ложных показаний, другая, наоборот, побуждает к раскаянию под условием, что наказание будет минимальным). Следователь, заметив колебания допрашиваемого лица, сообщает ему сведения, сопутствующие даче достоверных показаний или раскаянию;

в) метод легенды. Данный прием характерен тем, что следователь дает допрашиваемому лицу полную свободу в своем рассказе, догадываясь предварительно о возможности дачи ложных показаний;

г) метод внезапности. Это эффективный способ воздействия на допрашиваемое лицо, поскольку следователь непосредственно после проведения допроса проводит связанное с ним иное следственное действие, позволяющее проверить правдивость полученных показаний;

д) метод последовательности. Данный способ воздействия, как правило, затрагивает процедуру предъявления доказательств допрашиваемому лицу. Следователю необходимо придерживаться определенного алгоритма в своих действиях:

– предъявление доказательств по степени значимости (от менее к более значимым);

– предоставление допрашиваемому лицу возможность изучить предъявленные доказательства;

– дача следователем подробного описания предъявленных доказательств с указанием на точность даваемых допрашиваемым лицом показаний;

– пояснение следователем механизма образования, нахождения совокупности доказательств;

е) метод инерции характеризуется частой сменой тем разговора / бесед, осуществляющихся непосредственно при проведении допроса. Следователь резко переходит от отвлеченной беседы, касающейся общих вопросов в начале допроса, непосредственно к сущности устанавливаемых сведений;

ж) метод отвлечения внимания допрашиваемого лица. Главная цель допрашиваемого лица, пытающегося скрыть какую-либо информацию, – уловить ключевые вопросы, ответы на которые наиболее ценны для следователя.

Таким образом, допрос, являясь одним из ключевых следственных действий, должен проводиться не только в соответствии с нормами законодательства, но и в тесной взаимосвязи с тактико-психологическими особенностями данного следственного действия. Для получения достоверных показаний или ценной информации для разрешения уголовного дела следователю необходимо умело использовать тактико-психологические приемы для избличения допрашиваемого лица.

Список библиографических ссылок

1. Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактические приемы допроса: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. СПб., 2006. 56 с.

2. Фомина И. А., Смирнов В. А. Тактический прием «Наблюдение» в практике следственных органов // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2 (89). С. 108–112.

3. Чинякова А. Н. Теоретические аспекты допроса эксперта в ходе предварительного следствия и в суде // Вестник науки. 2020. № 6 (27). Т. 3. С. 139–142.

4. Пантюхина Г. А. Тактико-психологические особенности производства допроса на стадии предварительного расследования // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. № 1. Т. 10. С. 138–146.

5. Томилова В. С. Этические основы допроса подозреваемого (обвиняемого): дис. ... канд. юрид. наук: 40.04.01 / Томилова Валерия Сергеевна. Томск, 2020. 74 с.

6. Дуглас Д., Олшейкер М. Убийца сидит напротив. Как в ФБР разоблачают серийных убийц и маньяков. М.: Эксмо, 2020. 370 с.

7. Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса. М.: Юрид. лит., 1965. 164 с.

8. Гамаюнова А. В. Тактические приемы допроса обвиняемого (подозреваемого) в условиях конфликтных ситуаций. Тактика допроса при 51 проверке алиби // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. 2014. № 4. 160 с.

Библиографический список

1. Андроник, Н. А. Следственные ошибки при допросе и способы их преодоления / Н. А. Андроник, О. П. Виноградова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 41–45.

2. Белкин, Р. С. Криминалистика. Проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р.С. Белкин. Москва : Юрид. лит., 1988. – 304 с.

3. Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. / Р. С. Белкин. – Москва : Юристъ, 1997. – 480 с.

4. Шиханцов, Г. Г. Юридическая психология: учеб. пособие / Г. Г. Шиханцов. – Москва : Зерцало, 1998. – 362 с.

© Родионова А. З., 2024

К. Р. Салманов

Научный руководитель: *И. Х. Касаев*
Волгоградская академия МВД России

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ

Домашнее насилие в современном российском обществе становится одной из значимых социальных проблем. Причиной насилия в семейно-бытовых условиях является неравенство в отношениях между партнерами или членами семьи. Это может быть вызвано культурными или социальными установками, нормами поведения

или недостаточным осознанием прав и свобод каждым членом семьи. Выходя за привычные рамки семейно-бытовых отношений, насилие создает угрозу безопасности в экономической, социально-культурной и духовной сферах жизни.

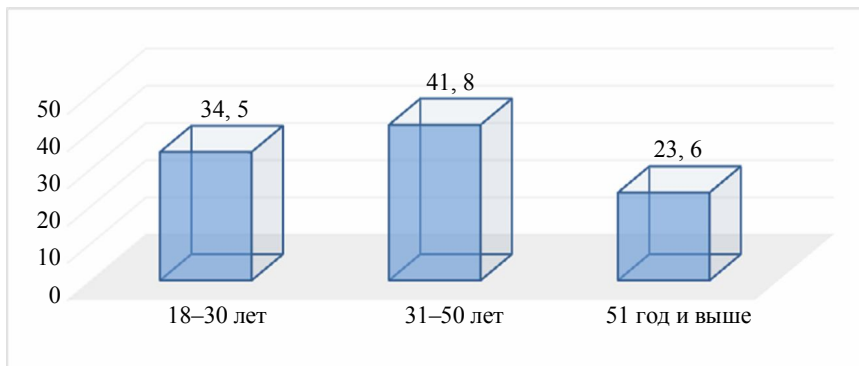
В соответствии с данными независимого исследования консорциума женских неправительственных организаций уровень домашнего насилия за период пандемии коронавирусной инфекции с 2020 г. по 2022 г. значительно увеличился. В 2020 г. число летальных исходов при бытовом насилии составило 70,9 %, а в 2021 г. – 71,7 %. Поводом для обострения внутрисемейных отношений становится увеличение периода взаимного контакта, когда семьи проводят больше времени вместе, поскольку частота и жестокость случаев насилия зависит от возможностей для злоумышленников контролировать своих жертв в повседневной жизни на протяжении длительного времени. Следовательно, можно сделать вывод, что режим самоизоляции в какой-то степени спровоцировал ухудшение показателей домашнего насилия в стране [1]. Министр по вопросам равноправия Франции Марлен Скиатта отметила, что правительствам разных государств удалось создать «идеальную почву для роста семейного насилия» [2].

Не стоит забывать, что данные исследования не всегда отражают реальную действительность, так как рассматриваемая сфера отношений не всегда подпадает в поле зрения правоохранителей. Многие жертвы семейно-бытового насилия не обращаются в правоохранительные органы из-за страха и опасений. В большинстве случаев они боятся усугубить ситуацию или стать объектом всеобщего внимания. Например, не всегда жены хотят носить клеймо избитой женщины, а тем более последствий в рамках правового поля. Отдельные лица даже оправдывают домашнее насилие в отношении себя и считают, что они это заслужили.

Тенденция роста насилия в семейно-бытовых условиях оказывает негативное влияние на все сферы жизнедеятельности общества. Последствия – это разрушение и утрата ценностей, норм и традиций, которые формируются внутри семьи.

В рамках исследования автор провел анкетирование 101 гражданина Южного и Северо-Кавказского федеральных округов на платформе «GoogleForms». В результате установлено, что больше половины

опрошенных (54,5 %) сталкивались с фактами домашнего насилия. По возрастным группам ответы респондентов распределились следующим образом (см. диаграмму).

Респонденты в возрасте от 31 года до 50 лет чаще сталкивались с фактами домашнего насилия (41,8 %). По данным исследования снижение уровня правового и нравственного воспитания граждан влечет негативные последствия и способствует росту уровня насилия в семейно-бытовых условиях. Мы солидарны с точкой зрения отдельных исследователей, которые отмечают, что одной из причин, оказывающих деструктивное воздействие на общественную нравственность, гражданское самосознание, отношение людей к обществу, государству, закону, труду, друг к другу, являются события, вызванные крупными социально-политическими потрясениями в период 1990-х гг. (развал СССР и разрушение идеологии «советского человека»). Неопределенность жизненных ориентиров привела молодежь к черте, за которой может начаться вырождение нации. Стремительный отказ от советских ценностей и копирование западной идеологии, а также вторжение идеалов рыночной экономики привели к распаду моральных норм и установок и, как следствие, развитию преступности и кризису нации.

Наблюдая за нарастающей интенсивностью этого явления, С. Н. Золотухин пришел к мнению, что социально-психологическая деформация личности наблюдается не только у участников конфликта, но и у детей, ставших непосредственными свидетелями насилия [3]. Это приводит к возникновению реальной угрозы нацио-

нальной безопасности Российской Федерации, проявляющейся в появлении детской безнадзорности, вовлечении несовершеннолетних в употребление спиртосодержащих напитков, никотиносодержащей продукции, наркотических и психотропных веществ, в занятие бродяжничеством, проституцией и попрошайничеством, что в итоге может повлечь за собой преступную деятельность. Тенденция разрушения моральных и нравственных устоев семьи, безусловно, – фактор роста семейно-бытового насилия.

В целях противодействия данному негативному явлению в Российской Федерации на всех уровнях власть прилагает усилия по удержанию насилия в семье «на социально терпимом уровне». И, конечно, на наш взгляд, можно отметить положительный опыт ряда регионов Российской Федерации.

В рамках данного исследования мы рассмотрим опыт Чеченской Республики и акцентируем внимание на этом регионе только потому, что начиная с 1994 г. эскалация конфликта и проведение контртеррористической операции по наведению конституционного порядка должны были стать своего рода катализатором роста преступности во всех проявлениях. Однако республиканские власти смогли удержать молодые неокрепшие умы от деяний, несущих негативные последствия, используя позитивный потенциал религии и старшего поколения. Была разработана Единая концепция духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики, в которой главенствующую роль в становлении личности молодого поколения обоснованно отдается институту семьи [4]. «Именно в семье формируется и развивается личность человека, происходит овладение им социальными ролями, необходимыми для безболезненной адаптации ребенка в обществе, закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества личности» [5]. Так, в соответствии с концепцией в целях недопущения негативного влияния на становление личности ребенка первоначально необходимо воспитывать в нем гуманность и милосердие, открытость и доверительность. Чем выше уровень духовно-нравственного состояния семьи, сплоченность ее членов, авторитет родителей, культура общения, традиции и обычаи, взаимоотношения матери и отца семейства, уровень образования, атмосфера трудолюбия, тем вероятность насилия в семейно-бытовых условиях меньше. Для реализации

целевого направления согласно концепции были сформулированы и поставлены перед органами государственной и муниципальной власти задачи, в полной мере отвечающие критериям законности и нравственности.

На наш взгляд, подобный подход в решении существующей проблемы необходимо использовать во всех регионах Российской Федерации с учетом их особенностей.

Список библиографических ссылок

1. Одоевцева С. Правозащитники ужаснулись статистике домашнего насилия в России // МК RU: сайт. URL: <https://www.mk.ru/social/2022/08/20/pravozashhitniki-uzhasnulis-statistike-domashnego-nasiliya-v-rossii.html> (дата обращения: 20.02.2023).

2. Абуэиш Т. Коронавирус: иорданская женщина умоляет о помощи, поскольку во всем мире растет число случаев домашнего насилия // ALARABIYA NEWS: сайт. URL: <https://english.alarabiya.net/features/2020/04/06/Coronavirus-Jordanian-woman-s-pleas-for-help-highlight-global-rise-of-domestic-abuse> (дата обращения: 20.02.2023).

3. Золотухин С. Н. Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений: монография. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2019. 195 с.

4. Об утверждении Единой Концепции духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики: указ Главы Чеченской Республики от 5 октября 2021 г. № 177. URL: <https://chechnya.gov.ru/wp-content/uploads/documents/177-9.pdf> (дата обращения: 22.02.2023).

5. Дабуев А. В Чеченской Республике большое внимание уделяется духовно-нравственному воспитанию молодежи // Вести Чеченской Республики: сайт. URL: <https://vesti095.ru/2019/08/v-chechenskoj-respublike-bolshoe-vnimanie-udelyaetsya-duhovno-nravstvennomu-vospitaniyu-molodezhi-podrastayushhee-pokolenie-yavlyaetsya-osnovoj-budushhego-razvitiya-nashej-respubliki-a-takzhe-potents/> (дата обращения: 22.02.2023).

© Салманов К. Р., 2024

В. А. Семина

Научный руководитель: *С. С. Симонова*
Волгоградский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проблема защиты окружающей среды от преступных посягательств является одной из наиболее приоритетных в современном обществе, так как затрагивает благополучное существование не только отдельного индивида, но и всего человечества. На данный момент сложность решения вопроса о противодействии экологическим преступлениям усложняется с учетом стремительной индустриализации и нерационального отношения человека к природе, которое приводит к истощению природных ресурсов, к экологической дестабилизации.

Вопрос о защите окружающей среды стоит очень остро в стратегии национальной безопасности Российской Федерации, об этом свидетельствует указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», который подробно раскрывает как сущность понятия «национальная безопасность», так и указывает на стратегические национальные интересы.

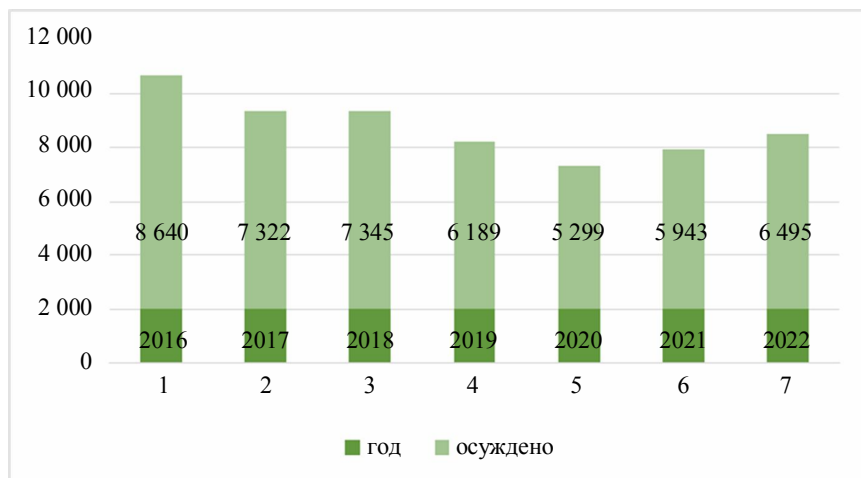
Для более подробного раскрытия темы необходимо разобраться в терминологии и изучить статистику преступлений в данной сфере.

Итак, национальная безопасность – это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [1]. Данное понятие является широким – одним из его подвидов выступает экологическая безопасность, которая также отражена в стратегических национальных приоритетах Российской Федерации.

В статье 83 указа № 400 можно проследить, как задачи, стоящие перед государством, отсылают к соблюдению экологических норм путем упоминания фраз: экологический надзор, общественный контроль, соблюдение экологических нормативов, прогнозирование опасных явлений и процессов. Таким образом, национальная цель заключается в противодействии экологическим преступлениям, искоренении преступлений на их начальном этапе.

Экологические преступления – это совокупность общественно-опасных деяний, совершенных как физическими, так и юридическими лицами ради какой-либо материальной или иной выгоды, посягающих на окружающую среду и жизненно важные интересы человека (право на благоприятную окружающую среду).

Рассматривая статистику уголовного судопроизводства Российской Федерации, можно заметить, как процент осужденных по статьям гл. 26 УК РФ значительно снизился по сравнению с 2016 г., при этом Министерство внутренних дел РФ отмечает, что за январь–август 2023 г. зарегистрировано 11,2 тыс. экологических преступлений, что на 14,8 % меньше, чем за аналогичный период 2022 г.

С одной стороны, исходя из официальных данных, можно предположить, что процент осужденных в данной сфере в 2023 г. может снизиться, с другой – не означают ли данные невысокие показатели,

что экологическая безопасность слабо охраняется и большое количество преступлений являются латентными? Как отмечает Т. Ю. Редникова, латентность экологических преступлений характерна не только для нашей страны – это общемировая тенденция, связанная в том числе с недостаточной эффективностью реализуемых мер противодействия ей [2].

Для противодействия преступлениям необходимо на основе статистических данных, новых методов совершения преступлений в экологической сфере, бороться с их возникновением путем совершенствования законодательства, заключающегося не только в создании новых мер борьбы с экологическими преступлениями, но и их профилактики. Как можно заметить, с 2011 г. в главе УК РФ, посвященной экологическим преступлениям, начали происходить существенные изменения, которые заключаются в ужесточении санкций за большой перечень экологических преступлений. Так, были повышены часы обязательных работ, увеличился размер штрафов, срок лишения свободы и права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Следует отметить, что в 2023 г. была введена новая ст. 260.1 УК РФ, которая предусматривает ответственность за умышленное уничтожение или повреждение ценных растений и грибов (добыча, сбор, оборот), которые занесены в Красную книгу РФ и (или) охраняемы международными договорами Российской Федерации. Статья содержит достаточно суровые санкции, которые станут сдерживающим фактором для лиц, планирующих заниматься или уже занимающихся данной незаконной деятельностью. Следует сохранять биоразнообразие, чтобы жить в гармонии с природой, предотвращать вымирание не только растений, но и редких животных, так как исчезновение одного, даже самого малочисленного вида, может повлиять на экосистему.

Кроме того, противодействовать экологическим преступлениям можно благодаря мерам профилактики, которые заключаются в препятствовании процессам детерминации преступности. Например, объявление 2017 г. годом экологии можно отнести к мерам профилактики. Так, в указе Президента РФ от 5 января 2016 г. сообщается, что перед исполнительной властью субъектов стоит задача осуществления необходимых мер «в целях привлечения внимания общества к вопросам экологического развития Российской Федерации,

сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности» [3]. Исходя из статистических данных, изображенных выше, процент осужденных значительно снизился в 2017 г. по сравнению с 2016 г. Можно сделать вывод, что деятельность, направленная на развитие правосознания граждан в сфере экологии, благотворно влияет на уровень преступности в данной сфере, так как снижаются ее показатели. Также меры по повышению правосознания могут значительно повлиять на снижение уровня латентной преступности, о которой говорилось выше, и которая является крайне опасной, так как оказывает существенное негативное влияние на рост преступлений и их предупреждение.

В заключение хочется сказать, что защита окружающей среды от преступных посягательств действительно является одной из наиболее приоритетных задач современного общества, так как от здоровой экологической обстановки зависит не только социально-экономическое развитие общества, но и воспроизводство населения, что напрямую затрагивает национальную безопасность.

Список библиографических ссылок

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Редникова Т. В. Противодействие экологическим преступлениям в Российской Федерации: новеллы правового регулирования // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 3. С. 18–25.

3. О проведении в Российской Федерации Года экологии: указ Президента РФ от 5 января 2016 г. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© *Семина В. А., 2024*

Н. К. Соколов

Научный руководитель: *И. В. Макогон*
Волгоградская академия МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОМ СМЫСЛЕ НОРМ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СТАТЬЕ 144 УПК РФ

Осуществление уголовного преследования, которое законодатель нашей страны возлагает на сторону обвинения, заключается в своевременном, полноценном, качественном рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, поступивших в соответствующие органы, уполномоченные на их принятие, регистрацию и последующее расследование согласно принципам уголовного судопроизводства в целях достижения назначения уголовно-процессуального закона и установления истины по делу.

Данное декларируемое положение исходит из Основного закона страны. Так, в соответствии со ст. 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений охраняются законом [1]. Согласно определению Конституционного суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О по буквальному смыслу нормы, содержащейся в ст. 42 УПК РФ, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя и суда о признании потерпевшим, но не формируется им. Такой вывод вытекает и из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 27 июня 2000 г. по делу о проверке конституционности положений ст. 47 и 51 УПК РСФСР и в определении от 22 января 2004 г. по жалобе гражданки Л. М. Семеновской на нарушение ее конституционных прав ч. 4 ст. 354 УПК РФ: обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав [2].

Процессуальный статус потерпевшего, а также право на возмещение причиненного ему ущерба де-факто начинают иметь свой правовой смысл с момента подачи им в правоохранительные органы заявления о совершенном в отношении него преступлении, которое не должно быть анонимным, за исключением сообщения о возможном приготовлении к преступлениям террористической направленности, а также должно быть надлежащим образом оформленным в плане реквизитов и обстоятельств произошедшего.

Данное сообщение служит отправным моментом в деятельности органов предварительного расследования, и его регистрация способствует началу реализации норм, установленных ст. 144 УПК РФ [3].

Эта статья раскрывает порядок рассмотрения сообщений о преступлениях, в том числе распространенных в средствах массовой информации и предусмотренных ст. 199.3 и 199.4 УК РФ, определяет перечень следственных и процессуальных действий, которые можно производить до возбуждения уголовного дела, устанавливает процедуры продления срока процессуальной проверки, а также гарантии обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в указанный уголовно-процессуальный институт.

Цель проведения процессуальной проверки заключается в установлении признаков уголовно наказуемого деяния, что служит основанием для возбуждения уголовного дела. При этом совсем не обязательно, чтобы все признаки преступления к моменту возбуждения уголовного дела были установлены, так как в зависимости от следственной ситуации лицо по итогам данной проверки может быть не установлено.

Чтобы установить подобные признаки, законодатель обеспечивает следователя и иных лиц, осуществляющих проверку, перечнем следственных и процессуальных действий, закрепленных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. К таковым относят: получение объяснений и образцов для сравнительного исследования, истребование и изъятие предметов и документов, назначение судебной экспертизы и получение заключений эксперта, производство осмотра места происшествия, предметов, документов, трупов, освидетельствование, производство ревизий, документальных проверок, исследований документов, предметов и трупов, привлечение специалистов и дача поручений органу дознания о производстве оперативно-разыскных мероприятий.

Данный перечень является исчерпывающим и в последний раз дополнялся в 2013 г.

Из указанной нормы можно выделить две проблемные ситуации:

1) ограниченность процессуального инструмента в руках органов, осуществляющих процессуальную проверку, исходя из цели установления признаков преступления;

2) казус в производстве некоторых процессуальных действий.

Первая проблема может проявиться, когда, например, возникнет потребность в изъятии документов, чаще всего из медицинских учреждений или предприятий в области экономики, необходимых для возбуждения уголовного дела, содержащих охраняемую федеральным законом тайну. Такое изъятие будет оформляться либо через ответ на запрос данных организаций, либо актом изъятия. Однако тот факт, что изымались сведения, содержащие ту или иную тайну, изъятие которой допускается только по судебному решению в соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, может послужить в последующем признанием подобного действия недопустимым с точки зрения получения доказательственной базы, ведь сам акт или ответ на запрос по своей правовой сущности не относятся к перечню доказательств, установленных уголовно-процессуальным законом [4].

Перечень видов поручений, даваемых следователем органу дознания в рамках внутриведомственного процессуального взаимодействия, не ограничивается только комплексом оперативно-разыскных мероприятий, на производство которых данный орган уполномочен. Сюда можно отнести и поручения о производстве отдельных следственных и процессуальных действий.

Это не единичные ситуации, когда арсенала следственных и процессуальных действий недостаточно для производства всесторонней и полной процессуальной проверки, в связи с чем считаем необходимым скорректировать норму ч. 1 ст. 144 УПК РФ и предоставить возможность производства всего комплекса следственных и процессуальных действий до возбуждения уголовного дела.

Вторая проблема заключается в отсутствии статуса у лица, в отношении которого производятся следственные и иные процессуальные действия, производство которых возможно только с его наличием.

Так, при назначении судебной экспертизы следует ознакомлять подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего с постановлением

о ее назначении, однако если лица не будут обладать процессуальным статусом из перечня, представленного ст. 195 УПК РФ, будет ли назначение экспертизы законным? А возможность производства освидетельствования только в отношении лиц, имеющих процессуальный статус?

Да, безусловно, чч. 1.1 и 5 ст. 144 УПК РФ гарантируют соблюдение законности и прав лиц, в отношении которых производится процессуальная проверка, и лиц, пострадавших от преступления, но подобной регламентации недостаточно с точки зрения соотносимости с положениями о производстве отдельных следственных действий. Поэтому считаем необходимым закрепить в разделе 2 УПК РФ нормы, регламентирующие правовой статус лица, в отношении которого проводится процессуальная проверка, и лица, пострадавшего от преступления, и привести нормы указанных выше следственных и иных процессуальных действий в соответствие с данными статьями.

Часть 3 ст. 144 УПК РФ дает возможность продления срока проведения процессуальной проверки по мотивированному ходатайству перед уполномоченными на то лицами до десяти, а в некоторых случаях до 30 суток.

Однако при производстве некоторых сложных судебных экспертиз, таких как судебной экспертизы тканей и выделений человека и животных, криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, баллистической, ввиду большой объемности проводимых исследований даже для дачи справки о предварительном исследовании требуется много времени, которое может выйти за рамки процессуальной проверки.

В соответствии с нормами ст. 6.1 УПК РФ и постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 уголовное судопроизводство должно осуществляться в разумный срок [5]. Однако данная разумность предполагает своевременность обращения лица, которому преступлением причинен тот или иной вред, правовую и фактическую сложность дела, его многоэпизодность, достаточность и эффективность действий лица или лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении. Все названные выше обстоятельства в определенной совокупности могут повлиять на увеличение временного интервала проводимых проверочных мероприятий, повлиять на их качество.

Чтобы исключить подобного рода негативные факторы, нужно норму, установленную ч. 3 ст. 144 УПК РФ, отменить, а норму ч. 1 ст. 144 УПК РФ редактировать в части установления разумного срока проверки сообщения о преступлении и принятия по нему решения в соответствии со ст. 145 УПК РФ.

Кто-то может сказать, что такие нововведения смоят границы между стадией возбуждения уголовного дела и стадией предварительного расследования. Однако данные изменения должны отвечать нормам об издержках уголовного судопроизводства, а также возможностям осуществления компенсаций лицу, на возможность расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела в разумный срок соразмерно времени проводимой проверки.

Нормы, предусмотренные чч. 7 и 8 ст. 144 УПК РФ могут быть заменены перечисленными выше изменениями и нормой ч. 9 ст. 144 УПК РФ, что облегчит работу лицу, производящему процессуальную проверку.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что нормы, содержащиеся в ст. 144 УПК РФ, не в полной мере совершенны, как и иные нормы и образованные из них институты в уголовно-процессуальном праве нашей страны. В связи с чем были обозначены видимые нами проблемы и пути их решения. Английский философ Ричард Хукер сказал: «Всякая перемена, даже перемена к лучшему, всегда сопряжена с неудобствами». Но именно преодоление этих неудобств способствует достижению желаемого совершенства, в том числе и в правовой сфере.

Список библиографических ссылок

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.05.2022) // Российская газета. 2001. № 249.

3. По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение

Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 № 11 (ред. от 29.06.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Чурилов С. Н. Предмет доказывания в уголовном процессе: проблемы, пути решения // Образование и право. 2020. № 11. С. 281–285.

© Соколов Н. К., 2024

В. В. Фролов

Научный руководитель: *А. А. Лихолетов*
Волгоградская академия МВД России

НЕВИНОВНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ, ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Уголовное право – одна из наиболее значимых правовых отраслей, так как она определяет составы, которые считаются преступными, а также устанавливает наказание за них. Однако не все совершенные деяния, которые содержит в себе уголовный закон, можно назвать преступными. Именно к таким деяниям и относится невинное причинение вреда.

Согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания» [1]. Давая это определение, законодатель устанавливает, что преступление – это обязательно виновное деяние. Исходя из этого, становится ясно, что невинное причинение вреда не является преступлением и не влечет за собой наказания,

так как в нем отсутствует обязательный признак субъективной стороны состава преступления – вина.

УК РФ в ч. 1 и ч. 2 ст. 28 устанавливает три вида невиновного причинения вреда. В первом случае «деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознать общественной опасности своих действий (бездействия)» [1]. Среди многих теоретиков уголовного права данная разновидность получила название субъективного случая или же «казуса».

Классическим примером невиновного причинения вреда, указанного в ч. 1 ст. 28 УК РФ, можно считать освобождение от уголовной ответственности, предусмотренной ст. 186 УК РФ, по причине неосознания лицом общественной опасности своих действий. Предположим, что некий гражданин Ф. при приобретении товаров в магазине электроники и бытовой техники «Эльдорадо» оплатил покупку поддельной пятитысячной купюрой банка России, тем самым попытался сбыть фальшивые деньги. В этом случае гражданин Ф. не будет нести ответственность за совершенное противоправное деяние, если будет установлено, что, пытаясь сбыть поддельные билеты банка России, лицо не знало и по обстоятельствам дела не могло знать, что они не являются подлинными.

Второй разновидностью невиновного причинения вреда являются случаи, в которых согласно ч. 1 ст. 28 УК РФ лицо «не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было и не могло их предвидеть» [1].

В качестве примера данного вида невиновного причинения вреда можно привести приговор Брянского областного суда от 7 августа 2020 г. В нем говорится о гражданине Х., временно исполняющем обязанности начальника филиала МЧ – 6 ФКУЗ МСЧ – 32 ФСИН России, который не организовал необходимое медицинское обследование заключенному под стражу гражданину З., хотя должен был и мог его организовать, вследствие чего гражданин З. скончался от развившейся ишемической болезни сердца. За совершение данного деяния врио начальника филиала МЧ – 6 ФКУЗ МСЧ – 32 ФСИН России был осужден по ч. 2 ст. 109 УК РФ к двум годам ограничения свободы с применением ч. 3 ст. 47 УК РФ. Однако спустя пару

месяцев было установлено, что врач-терапевт К., который лечил заключенного под стражу З., не давал гражданину Х. ЭКГ гражданина З. для направления их на расшифровку о состоянии здоровья, а также о необходимости госпитализации следственно-арестованного не сообщал, вопрос о проведении обследований гражданину З. никем поднят не был, а сам З. во время проведения еженедельных камерных обходов гражданином Х. к нему за помощью не обращался. Суд второй инстанции постановил, что гражданин Х. является невиновным, ведь он просто не мог предугадать наступление общественно опасных последствий в виде смерти гражданина З., так как не знал и не мог знать о его состоянии [2].

Последний, третий, вид невиновного причинения вреда описан в ч. 2 ст. 28 УК РФ. Согласно этой части «деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам».

Для того чтобы понять данную часть, необходимо раскрыть основные понятия, которые упомянуты в ней.

Под психофизиологическими качествами принято понимать совокупность свойств нервной системы, которые определяют особенности физиологических, приспособительных реакций организма и воздействуют на способность человека предотвращать вредные последствия в сложившихся условиях [3, с. 7].

Экстремальные условия – совокупность факторов, вызываемых явлениями природного, техногенного и антропогенного характера, которые нарушают привычные условия жизни населения, общественную безопасность, правопорядок и ведут к неблагоприятным последствиям [4, с. 7].

Нервно-психические перегрузки – временная дезорганизация психики, при которой лицо легко может подвергнуться ситуационным воздействиям, что снижает его возможность действовать адекватно в экстремальных условиях. К таким перегрузкам можно отнести, например, сильную усталость, физическое и психическое перенапряжение [5, с. 60].

Профессор А. И. Рарог в своем учебнике пишет, что «установить уровень психофизиологических возможностей лица и их соответствия экстремальным условиям или нервно-психическим перегрузкам может только специалист, обладающий необходимыми познаниями в области физиологии, психологии, а в некоторых случаях и психиатрии, поэтому для применения ч. 2 ст. 28 требуется проведение судебно-психологической либо комплексной экспертизы» [6, с. 133].

Пример применения указанной части ст. 28 УК РФ можно увидеть в постановлении Президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 25 октября 2019 г. В данном документе описывается, как гражданка Ш., осуществляя работы по дому, взяв в правую руку кухонный нож, для того чтобы крошить корм для домашней птицы, увидела, как ее сын оступился и стал падать с лестничного марша спиной на пол. Желая удержать падающего сына, гражданка Ш., держа в руке нож, протянула к нему руки и схватила его за поясницу, тем самым причинив ему ранение в поясничной области с повреждением левой почки, которое по признаку опасности для человека было расценено как тяжкий вред здоровью. Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Аликовского района Чувашской республики 4 февраля 2019 г. гражданка Ш. была осуждена по ч. 1 ст. 118 УК РФ и приговорена к штрафу в размере 5 000 рублей. Однако спустя почти девять месяцев приговор был отменен вышеупомянутым постановлением по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 28 УК РФ, так как было установлено, что гражданка Ш., находясь в состоянии сильных нервно-психических перегрузок (страха за жизнь и здоровье сына), не могла быстро и адекватно среагировать на сложившуюся опасную ситуацию и, желая спасти сына, не могла подумать о том, чтобы выбросить нож [7].

Институт невинного причинения вреда имеет огромное значение для уголовного права, которое заключается в невозможности привлечения к уголовной ответственности невинных, т. е. лиц, которые хоть и совершили общественно опасное деяние, но сделали это непреднамеренно, не способных осознать общественную опасность своих действий, предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий, либо предотвратить эти последствия.

На практике довольно часто лица, которые действительно являются виновными в совершении преступления, при помощи своих

представителей и адвокатов пытаются использовать рассматриваемый институт для вынесения оправдательного приговора и избежания уголовной ответственности. И от того, насколько четко будет выведен понятийный аппарат, насколько верно данные понятия будут трактоваться и применяться судами, зависит, будут ли невиновные привлечены к ответственности или смогут ли виновные лица ее избежать.

Подводя итог, хочется отметить, что в настоящей статье осуществлена попытка проиллюстрировать примерами из практики правильное применение положений ст. 28 УК РФ, что, несомненно, является очень важным для четкого понимания и должного их применения будущими юристами.

Список библиографических ссылок

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Приговор от 7 августа 2020 г. № 1-4/2020 22-1025/2020 по делу № 1-4/2020 Брянского областного суда (Брянская область). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2023).

3. Коткова Ю. С. Невиновное причинение вреда, обусловленное экстремальными ситуациями или нервно-психическими перегрузками: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Коткова Юлия Сергеевна. Екатеринбург, 2003. 198 с.

4. Арчибасова Л. А. Невиновное причинение вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Арчибасова Лариса Анатольевна. Омск, 2005. 23 с.

5. Ситковская О. Д. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации (части Общая и Особенная). М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2009. 180 с.

6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. 944 с.

7. Постановление от 25 октября 2019 г. № 44-У-97/2019 4У-1165/2019 по делу № 44-У-97/2019 Верховного Суда Чувашской Республики. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2023).

© Фролов В. В., 2024

Л. А. Хомяков

Научный руководитель: *В. В. Попов*
Волгоградская академия МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Для Российской Федерации XX в. стал веком испытаний. Небывалое санкционное давление блока западных стран, прокси-война России и коллективного Запада на Украине, перестройка однополярного мира под гегемонией США в многополярное мировое сообщество. Для того чтобы России преодолеть все испытания и переродиться в обновленное государство и общество, следует преодолеть промышленную и технологическую отсталость, образовавшуюся после разрушения СССР [1], собрать инструменты влияния на сопредельные государства как в виде укомплектованных и оснащенных вооруженных сил, так и в виде мягкой силы. Для решения всех задач и для успешной борьбы на международной арене за ресурсы и будущее страны нужно решить все внутренние проблемы в ней. Ведь для ее перерождения и осуществления успешной внешней экспансии необходим крепкий и монолитный тыл. Только единое и сплоченное государство может осознавать и защищать свои национальные интересы.

Актуальностью данной темы является то, что все сильнее проявляется проблема неспособности настоящей правовой политики государства в сфере миграции справляться с нарастающим конфликтом социально-правовой культуры коренных жителей Российской Федерации и социально-правовой культуры приезжих из Средней Азии. Цель работы – составить новую основу правовой политики в сфере миграции. Задачи будут следовать друг за другом в логическом порядке: выяснить новизну и актуальность проблемы, узнать о признаках проблемы, ее причинах и истоках, составить новые основы правовой политики государства.

Сначала стоит обозначить, что про указанную проблему в Российской Федерации уже начали говорить на разных уровнях власти. Так, глава следственного комитета А. Бастрыкин затрагивал данный вопрос в различных докладах и интервью [2]. Директор ФСБ РФ

А. В. Бортников прямо высказывался о зависимости роста террористической угрозы от присутствия мигрантов в стране [3]. Для того чтобы выработать новое направление или основные тезисы направления новой правовой политики в сфере миграции, важно разобраться в причинах бесконтрольного ввоза выходцев из Средней Азии. Следует сказать, что основной парадигмой в позиции лоббистов ввоза мигрантов в Россию является утверждение о необходимости большого количества дешевой рабочей силы в стране для тяжелых предприятий. Хотя стоит отметить, что уже многие исследователи этого направления склоняются к тому, что трудовая миграция из-за границы ведет к угрозе экономической безопасности [4]. Казалось бы, улучшение экономического и социального состояния страны за счет чужих сил и сбережение средств звучит очень интересно и заманчиво, но вот к практической реализации такого плана у общества все больше формируется негативное отношение. Ведь последние правовые изменения поощряют ввоз целых семей выходцев из Средней Азии, хотя мы помним, что обоснованием их ввоза была необходимость рабочей силы именно на тяжелых работах (с чем не справятся ни женщины, ни дети, ни старики). Упрощается возможность получения миграционных карт и гражданства, причем независимо от меры их реальной социальной интеграции в российское общество.

Теперь следует сказать о вреде данной политики. Первое – рост преступности в стране. За последние годы по отчетам МВД России количество тяжких и особо тяжких преступлений, преступлений против половой неприкосновенности растет все быстрее и быстрее (количество мигрантов, фигурирующих в подобных деяниях, также увеличивается). Статистика показывает, что безопасность граждан в стране ослабевает, а значит, растет и социальное напряжение, и радикализация общества, что позже может трансформироваться в открытые социальные потрясения.

Вторым аспектом является неконтролируемая псевдорелигиозная деятельность таких граждан. Как показывает теория и практика, многие террористические группировки путем распространения неверных учений или фанатичных настроений среди приезжих, исповедующих ислам, вербуют в свои ряды неопитов [5], создавая тем самым фактор повышенной террористической угрозы в стране.

Третьим аспектом отметим объединение выходцев из других государств в так называемые диаспоры, которые далеко не всегда выглядят как социальные структуры, играющие положительную социальную роль. Уже сейчас по всей России всплывают новости о том, что диаспоры скрывают от правосудия своих людей, совершивших различные преступления и иные правонарушения. О недопустимости создания таких субъектов негативного социального влияния говорил В. В. Путин на Восточном экономическом форуме [6].

Далее обратим внимание на причины появления указанных проблем в целях выработки реально работающих правовых норм в данной сфере. В самом начале стоит отметить факт различия уровней жизни в наших государствах. Россия является социально направленной страной и имеет сильно развитую социальную инфраструктуру, в отличие от государств, из которых направлен миграционный поток. Этот фактор выступает предпосылкой для агрессивного поведения людей, живущих в наиболее тяжелых жизненных условиях, и вытекающих отсюда социальных стычек с гражданами Российской Федерации. Но главной проблемой, связанной с мигрантами, считаем своего рода экспансионизм их субкультуры, тесно связанной с их религиозными убеждениями.

Да, с одной стороны, развитие и популяризация исламского фундаментализма, рост радикально настроенных религиозных группировок стали своего рода ответной реакцией на попытку агрессивной экспансии либеральных ценностей в страны Ближнего Востока со стороны Запада. Теперь же мы видим рост ваххабизма и иных подобных учений (особенно распространенных среди граждан стран Средней Азии), которые призывают к необходимости начала «всемирного джихада» с целью обратить весь мир в ислам. Дополняет экспансионистские убеждения мигрантов ярко выраженный национализм в их странах, причем иной раз подобный национализм схож чуть ли не с нацизмом (если, например, вспомнить случаи непринятия в учебные, медицинские учреждения, отказа в трудоустройстве гражданам другой национальности). Эти два фактора создают синергию, которая дает тот самый результат в виде крайней нетерпимости к другим культурам, нежелания интеграции или хотя бы мирного сосуществования с культурными ценностями других народов. Данные народы очень ревностно держатся за понятие «нация» в силу

исторически сложившихся крепких клановых и семейных систем. Именно отсюда вытекает образование диаспор, как центров объединения для решения своих национальных вопросов даже вопреки интересам России. Здесь стоит также сказать о возможности финансирования некоторых национальных диаспор геополитическими противниками России в целях прямой дестабилизации состояния безопасности как в виде открытых вооруженных выступлений, так и целенаправленного ущемления прав коренных народов и вытеснения их из экономической и политической сфер государственной деятельности.

Поняв ключевые проблемы и выяснив предпосылки их появления, можем сформулировать положения, которые должны лечь в основу правовой политики в сфере миграции:

1. Создание реально привлекательной системы социальных благ и жесткой системы отстранения от доступа к ним. Стоит пояснить, что данный пункт является основополагающим во всей новой правовой политике. В понятие «жесткое отстранение» мы вкладываем три составляющие части. Первая часть представляет собой многоэтапную систему доступа к благам в виде различных уровней допусков (примером может стать английская система: миграционная виза-разрешение на временное проживание, разрешение на постоянное проживание и как итог – подданство). Смысл этой части заключается в создании стимула для иностранных граждан к интеграции в общество путем поощрения правильного поведения в России при желании дальнейшей работы.

Вторая часть состоит в разработке единой системы учета и контроля за действиями желающих приобрести гражданство. Сюда относятся строгая и поголовная регистрация иммигрантов, а также постоянные проверки их поведения со стороны МВД России (опросы соседей, отслеживание в фигурировании происшествий и т. д.), подробные и реальные характеристики с места работы, проверка меры участия граждан в общественной жизни со стороны муниципалитета и самих граждан.

Третий этап непосредственно опирается на два предыдущих и заключается в выработке правовой системы принуждений. Здесь главную роль играет страх ограничения доступа к социальным благам. Для этого необходимо создать подобие социального рейтинга граждан

и четкую систему санкций за нарушение правовых норм, финалом которых станет депортация с последующим неотменяемым запретом на въезд в Россию.

2. Создание правовых льгот для ускорения получения гражданства на основе реальной полезности. Сюда стоит отнести льготы в случаях непосредственного участия гражданина в боевых действиях или работе в опасных для жизни и здоровья условиях. Здесь главным аспектом является тяжесть и полезность вида деятельности для государства, что будет показывать степень готовности иностранного гражданина к интеграции в общество.

3. Создание серьезных различий в правовом статусе гражданина и негражданина. В данный принцип следует заложить то, что правовые стимулы будут в большинстве случаев реализовываться в пользу людей, имеющих гражданство Российской Федерации, нежели в сторону людей, не имеющих его, а также то, что только граждане будут иметь право на занятие определенных должностей или разрешение на покупку недвижимости и земли (в Таиланде и Турции неграждане имеют право покупать квартиры только в определенных районах или в совместной долевой собственности с гражданином). Такой принцип будет отражать исконный смысл привилегий лиц, имеющих гражданство, повысит его привлекательность, что в итоге значительно усилит меру легитимности государственной власти и ресурсную устойчивость государства.

Подводя итоги, отметим, что проблема провала правовой политики в сфере миграции в России уже дает болезненные симптомы, которые напрямую влияют на национальную безопасность. Россия уникальная страна, которая имеет огромный исторический опыт кровавых внутренних потрясений, приводивших к массовым смертям и потере государственного суверенитета (Российская империя образца начала XX в.), а также имеет опыт успешного действия сплоченного тыла в борьбе против экзистенциального противника (подвиг работников тыла в ходе Великой Отечественной войны). В ходе СВО у многих граждан стало проявляться чувство единения и патриотизма. Государство должно обезопасить таких людей и помочь им в реализации патриотических чувств. Ведь именно эти люди готовы жертвовать собой ради будущего нашей Родины, а не въезжающие мигранты, которые думают преимущественно о своем благосостоянии,

а не об интересах российского общества и государства. Именно этому должна помочь новая правовая политика в сфере миграции, основанная на идеях, рассмотренных в данной работе.

Список библиографических ссылок

1. Чебанова Л. А. Геополитические и социально-экономические последствия распада СССР // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 13.

2. Александр Бастрыкин: «Мигранты стали одним из факторов социальной напряженности в мире и России» // Интерфакс: сайт. URL: <https://www.interfax.ru/russia/895287> (дата обращения: 11.04.2023).

3. Глава ФСБ назвал трудовых мигрантов из СНГ костяком групп террористов // РБК: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/04/2017/58ec92ea9a79477def3267f1> (дата обращения: 11.04.2017).

4. Липатова Л. Н., Мокрова М. Ю. Развитие человеческого потенциала России: основные тенденции и потенциал роста // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: материалы XI Международ. науч.-практ. конф. СПб., 2019. С. 94–98.

5. Кудряшова И. В. Религиозный терроризм: концептуальные проблемы политического анализа // Политическая наука. 2018. № 4. С. 4.

6. Путин призвал не допустить появления опасных мигрантских районов // РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20230912/migranty-1895778273.html> (дата обращения: 12.09.2023).

Библиографический список

1. Липатова, Л. Н. Региональные особенности демографического развития // Л. Н. Липатова, В. Ю. Фадеев // Международное сотрудничество: социально-экономические и правовые аспекты: XV Макаркинские научные чтения. Саранск, 2015. 110 с.

2. Липатова, Л. Н., Влияние миграции на формирование трудового потенциала населения / Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова, Д. М. Лещев // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. 2014. № 1. 234 с.

© *Хомяков Л. А., 2024*

А. Р. Шихаев

Научный руководитель: *Д. Л. Еськин*
Волгоградская академия МВД России

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Мы живем в XXI в. – веке технологий, в котором весь мир погружен в информационную среду. Информационные технологии применяются во всех областях: образовании, медицине, туризме, бизнесе и т. д.

Работа органов внутренних дел (далее – ОВД) сегодня также немыслима без современных информационных технологий [1]. Причем многие из них могут быть реализованы с помощью средств искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека [2].

В органах внутренних дел используются следующие цифровые технологии, созданные на основе ИИ:

- распознавание лиц;
- анализ звука;
- оптимизация маршрута патрулирования;
- анализ данных.

Рассмотрим более детально каждую из указанных технологий.

Технология распознавания лиц на основе ИИ является одним из наиболее распространенных примеров применения ИИ в ОВД. Системы наблюдения или камеры видеонаблюдения и специализированные программные продукты позволяют ОВД обеспечить общественный порядок на улицах, в транспорте, в общественных местах и т. д. ОВД быстро анализируют и идентифицируют лица, которые участвовали в правонарушениях. Кроме того, системы распознавания лиц используют для контроля доступа к объектам, зданиям ОВД, к хранилищам документов и т. д. С помощью систем

контроля доступа можно установить правила доступа для различных лиц, например, ограничить доступ к определенной информации только для определенных сотрудников.

Системы анализа звука, оснащенные акустическими датчиками, могут анализировать звуковые волны в режиме реального времени для обнаружения и определения местоположения их источника. Они помогают сотрудникам ОВД быстро обнаружить и среагировать на преступления, которые происходят в общественных местах. Например, системы анализа звука обнаруживают звуки выстрелов или крики о помощи и автоматически оповещают службы безопасности. Эта технология повышает безопасность сотрудников и предотвращает дальнейшее преступление.

С помощью ИИ можно осуществлять оптимизацию маршрутов патрулирования. Например, алгоритмы ИИ способны учитывать данные о времени суток, погодных условиях и других факторах, что позволяет строить оптимальные пути и избегать возможных проблем при несении службы [3].

Одним из основных направлений применения ИИ в ОВД является анализ данных. С помощью специализированных программных продуктов ОВД быстро анализируют большие объемы информации, например, данные о преступлениях, свидетелях, потерпевших и т. д.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что информационные технологии играют важную роль в работе сотрудников ОВД, а ИИ представляет собой мощный инструмент, позволяющий повысить эффективность их служебной деятельности. Это находит подтверждение в планах МВД России на 2024 г. по проведению научно-исследовательских работ в области разработки систем «Конъюнктура», позволяющей осуществлять прогнозирование различных чрезвычайных ситуаций и негативных происшествий, и «Клон», позволяющей выявлять факты подделки видеоизображений [4].

Список библиографических ссылок

1. Марков М. А. Использование современных технологий в национальной платежной системе России // Вестник РЭУ. 2014. № 12. С. 17–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sovremennyh-tehnologiy-v-natsionalnoy-platezhnoy-sisteme-rossii?ysclid=ls1ul888tb885320446> (дата обращения: 12.09.2023).

2. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: утв. указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

3. Меньших В. В., Калков Д. Ю., Кузнецов А. В. Алгоритм оптимизации маршрутов патрулирования с использованием сервиса онлайн-карт // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 3. С. 35–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-optimizatsii-marshrutov-patruirovaniya-s-ispolzovaniem-servisa-onlayn-kart?ysclid=ls1uzvxvpw958155052> (дата обращения: 26.11.2023).

4. Ефремов Г. Искусственный интеллект выходит на борьбу с преступностью в России. Правонарушителей будут искать хитрые нейросети // CNews: сетевое издание. URL: https://corp.cnews.ru/news/top/2024-01-11_iskusstvennyj_intellekt (дата обращения: 11.01.2024).

© Шухаев А. Р., 2024

А. А. Шлехтеня

Научный руководитель: *А. В. Войтов*
Волгоградская академия МВД России

ОТСУТСТВИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

– Разве это не мертвецы?

Разве не спят они всю жизнь сидя?

Чем я виноватее их, лежа у себя дома...

И. А. Гончаров, Обломов

Любая деятельность человека, как биологическая, так и социальная, обусловлена потребностями и мотивами. Мотивация в данном случае может быть понята как создание, формирование неких потребностей, перевод потребностей из внешней среды во внутреннюю. Традиционно образовательная деятельность человека была направлена

на приобретение знаний, использование этих знаний для достижения социальных статусов, экономических благ и т. п. Человек был мотивирован приобретать более качественные знания и в большем объеме, так как это принесло бы ему еще больше выгод. В современном мире все больше теряется подобная связь – связь знаний и социального статуса. В таких условиях становится актуальной проблема потери мотивации к учебе у молодежи.

Многие молодые люди, принимая решение о поступлении в высшее учебное заведение, действуют несамостоятельно. Среди факторов, оказывающих определяющее влияние на выбор учебного заведения и направления подготовки большинства молодых людей, выделяют материальные возможности семьи, излишнее давление со стороны родителей и социальную популярность той или иной профессии. Причиной подобной ситуации может быть отсутствие у абитуриента собственных предпочтений для реализации профессионального потенциала.

В настоящее время низкая учебная и профессиональная мотивация связана с социально-психологическими особенностями личностного становления современных студентов:

- деполитизация ценностного сознания молодежи, смена социальных ориентиров с общественных на профессиональные и индивидуально-личные;
- жизненный прагматизм;
- падение социальной значимости труда;
- отход от коллективистского сознания и бытия, нарастание индивидуалистических ориентаций;
- непринятие прямого социализирующего (воспитательного) воздействия со стороны старшего поколения;
- смена стереотипов жизни, проявлением которой выступают молодежные субкультуры.

В современном мире образования одной из ключевых задач является повышение мотивации студентов в процессе обучения. Мотивация играет важную роль в достижении успеха в учебе, осознанном усвоении знаний и формировании личности. Для достижения этой цели требуется использование различных способов и методов, которые позволят максимально эффективно воздействовать на студентов и стимулировать их активность и желание учиться.

Существует определенная классификация мотивов учения:

1. Мотивы, направленные на достижение успеха, проявляются в наличии у студента позитивной цели, для достижения которой он активно включается в ее реализацию, выбирает для этого средства и способы. Обучение при этом вызывает положительные эмоции.

2. Мотивы, направленные на избегание неудач, ведут к тому, что студент выражает желание избежать неудач в учебной деятельности, при этом не прилагает даже малейших усилий для работы над собой. Как правило, такие студенты неуверенны в себе, боятся критики. Учеба у них вызывает негативные эмоции, столкновение с трудностями – отрицательную реакцию. Профессию они выбирают не по собственному желанию, а по настоянию родителей.

Говоря о мотивации к учебе, необходимо отметить два вектора: внешнюю мотивацию и внутреннюю. Вопросы внутренней мотивации подробно изучает психология, однако в нашей работе именно внутренняя мотивация должна трансформироваться под воздействием ряда факторов. Ключевым фактором мы видим социальные условия получения образования. Среди социальных факторов выделяют:

1. Карьерные перспективы: сообщество может поощрять образование и высокую квалификацию, предоставляя лучшие возможности для карьерного роста и достижения успеха. Студенты должны иметь ясное представление о своих целях и видеть значимость учебы для своего будущего развития. Когда они осознают, что полученные знания и навыки будут полезными для них в жизни или карьере, это становится мощным фактором мотивации.

2. Социальное признание: успешное обучение часто привлекает внимание и похвалу, что способно повысить самооценку и уважение со стороны других людей.

3. Профессиональный престиж: некоторые профессии, требующие высшего образования, имеют высокий статус и уважение в обществе. Это может быть мотивацией для молодежи выбрать учебу и стремиться стать членом такого профессионального сообщества.

4. Социальная среда: присутствие и поддержка образованных людей в окружении, таких как семья, друзья и наставники, способствуют формированию позитивного отношения к учебе.

5. Общественная ответственность: молодежь может осознавать свою роль в обществе и понимать, что образование является одним

из инструментов для решения социальных проблем и создания позитивных изменений.

Стоит также отметить важность роли педагога в стимулировании учебной активности студентов и повышении их мотивации в процессе обучения. Прежде всего, педагог должен создавать положительный эмоциональный климат в группе. Студентам необходимо чувствовать поддержку со стороны преподавателя. Для этого педагог может поощрять успехи студентов, выражать признательность за их усилия и помогать преодолевать трудности. Такой подход позволяет студентам чувствовать себя уверенными в своих силах, что в свою очередь мотивирует их активно участвовать в учебном процессе.

Преподаватели должны мотивировать студентов практиковать полученные знания и навыки в реальной среде. Практика – это неотъемлемая часть образовательного процесса, которая помогает студентам приобрести реальный опыт в применении полученных знаний. Кроме того, она способствует развитию навыков, которые будут полезны студентам в будущей профессиональной деятельности. При этом практические задания обладают мощным мотивационным эффектом: они дают возможность студентам ощутить значимость своего участия в учебном процессе и увидеть реальные результаты своего труда. В итоге студенты проявляют больший интерес к предмету и более активно вовлекаются в его изучение.

Таким образом, потеря мотивации представляет собой серьезное осложнение, поскольку студенту в этом случае крайне трудно сосредоточиться на выполнении заданий. Гораздо сложнее становится готовиться к выполнению тестовых заданий, к сдаче экзаменов и завершению проектов. Для того чтобы студент по-настоящему включился в работу, нужно, чтобы задачи, которые ставятся перед ним в ходе учебной деятельности, были не только понятны, но и внутренне приняты им, т. е. чтобы они приобрели значимость для него. Комфортная учебная обстановка, использование активных методик и дифференцированный подход, установление достижимых целей и поддержка самооценки – все это позволяет эффективно воздействовать на мотивацию студентов, раскрывать их потенциал и развивать интерес к процессу обучения.

Список библиографических ссылок

1. Гаджиева, Х. Н., Формирование профессиональной мотивации у студентов / Х. Н. Гаджиева, К. С. Шалагинова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2014. – № 3 (11). – С. 92–98.

2. Аманжолова, А. Е. Проблемы и пути повышения учебной мотивации студентов / А. Е. Аманжолова. – URL : <https://infourok.ru> (дата обращения: 20.09.2023).

© Шлехтеня А. А., 2024

А. П. Юрина

Научный руководитель: *И. В. Батыщева*
Волгоградская академия МВД России

ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ

В статье проводится обзорный анализ особенностей тактических и организационных действий, которые в своей профессиональной деятельности нужно учитывать следователю (дознавателю) при подготовке и производстве допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса. Необходимым условием для проведения качественных следственных действий является учет психологических характеристик и обстоятельств, влияющих на психологические и интеллектуальные особенности допрашиваемого. Поэтому для изучения этой проблемы автор исследует не только учебные пособия, статьи ученых-криминалистов или действующие нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие порядок проведения данного следственного действия, но и психологические основы методики проведения допроса лица, не достигшего на момент совершения преступления восемнадцатилетнего возраста.

Социальные противоречия, деградация моральных и нравственных ценностей, возникновение экономических кризисов и ряд других проблем на современном этапе развития Российского государства

выступают следствием длительного, негативного, пагубного воздействия на психику подрастающего поколения, из-за чего наблюдается рост уровня преступности среди молодежи. Вопреки утешительным официальным статистическим данным текущего года, некоторый спад количества совершаемых общественно опасных деяний, пресекаемых законом, по представлениям автора статьи, – лишь видимая часть айсберга, его вершина. Так, в связи с бурным развитием информационных и коммуникационных технологий молодое поколение избирает новые формы организации досуга, с которыми связаны и новые формы, методы совершения преступлений. Например, использование преступниками возможностей глобальной сети Интернет для реализации незаконного сбыта наркотиков бесконтактным путем. Чаще всего в качестве исполнителей члены преступных групп привлекают несовершеннолетних, не обладающих признаками субъекта преступления. Это еще раз свидетельствует о вовлеченности указанных лиц в криминальную субкультуру, об угрозе безопасности будущего страны в лице молодежи и несовершеннолетних граждан.

Рост преступности среди молодых людей вызывает обоснованную тревогу, но в то же время обуславливает и повышенный интерес специалистов, изучающих педагогику и подростковую психологию. Автор статьи видит острую необходимость в изменении, совершенствовании системы методов, тактических приемов, применяемых при производстве следственного действия, проводимого с участием представителей упомянутой категории лиц, в частности допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Данное процессуальное действие не только состоит в получении от допрашиваемого несовершеннолетнего ценной информации об обстоятельствах внешней стороны преступления; допрос в какой-то мере является инструментом воспитательного характера, который воздействует на неокрепшее сознание такого лица.

Согласно ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации детство находится под защитой государства, из чего следует, что органы государственной власти и местного самоуправления, правоохранительные органы обязаны обеспечивать во всех сферах общественной жизни условия, обеспечивающие подрастающему поколению надежную защиту, в том числе и правовую.

В уголовном процессе несовершеннолетний – особая процессуальная фигура, так как его психологическое и физиологическое развитие не завершено. Это обуславливает при производстве следственных действий (в нашем случае – допросе) применение специальных правил, которые призваны обеспечить охрану прав и законных интересов недееспособных лиц, обеспечить получение достоверных показаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, оградить несовершеннолетнего от неправомерных действий должностных лиц, производящих допрос. Практика свидетельствует о том, что требования, содержащиеся в УПК РФ относительно допроса несовершеннолетних, требуют пересмотра и доработки. Но, к сожалению, даже существующими правилами следователи нередко пренебрегают.

Необходимо начать с того, что допрос – это самое часто используемое следственное действие. Его немаловажную роль подтверждает Ю. П. Михальчук («Без допросов ни одно уголовное дело обойтись не может»), так как посредством допроса следователь получает основную доказательственную информацию, которая позволяет установить истину о совершенном преступлении. Однако результаты данного следственного действия будут положительными лишь при условии, если следователь (дознатель) грамотно владеет тактикой допроса, правильно анализирует, оценивает его ход. Наиболее кропотливой является подготовка к допросу несовершеннолетнего, особенно если за ним закреплён статус подозреваемого (обвиняемого). Установление психологического контакта – это трудоёмкий процесс, нельзя оставлять без внимания и то, что нередко проведению следственного действия могут препятствовать обязательные или же вспомогательные лица (имеется в виду законный представитель и приглашенные специалисты).

Как было уже обозначено выше, планирование и организация проведения допроса способствуют эффективности данного следственного действия. В дополнительных юридических источниках подготовку к осуществлению допроса можно разделить на собирание и исследование поступившей к следователю информации и тактическую процессуальную процедуру допроса.

Сбор и исследование информации включает в себя изучение личности несовершеннолетнего, анализ материалов дела. Следователь заблаговременно знакомится с возрастными, гендерными

особенностями личности, оценивает эмоциональное и физическое состояние, обдумывает план беседы. Все это способствует правильному построению алгоритма допроса, помогает должностному лицу избежать «острых углов» с учетом того, что несовершеннолетние очень уязвимы. Кроме того, подробный анализ, скрупулезное изучение отдельных деталей, содержащихся в материалах уголовного дела, необходимы при выборе наиболее эффективной тактики вышеупомянутого следственного действия.

Тактическая процессуальная часть следственного действия заключается в нескольких моментах. Сначала следует вести допрос сопровождающего лица (защитника, педагога, психолога, законного представителя), а уже в дальнейшем постепенно вовлекать в процесс общения и самого несовершеннолетнего. В ходе допроса необходимо тщательно формулировать вопросы, они должны быть ясными и недвусмысленными, чтобы несовершеннолетний обвиняемый имел возможность дать на них четкий ответ. В ч. 2 ст. 189 УК РФ отмечается о запрете употребления наводящих вопросов. Беседа с лицом, в отношении которого ведется дело, следователь (дознатель) в своей речи должен по возможности избегать профессиональной лексики, непонятной допрашиваемому, исключать сложные термины и понятия. Эффективным методом будет побуждение несовершеннолетнего к монологу, однако здесь следует учитывать недостаточный уровень развития, ограниченность логического мышления, отсутствие жизненного опыта и профессиональных знаний, которые значительно искажают картину действительности, какого-либо события. При даче показаний в форме рассказа многие допрашиваемые не могут последовательно излагать свои мысли, они часто прерываются, сбиваются, что усложняет процесс для следователя. Путаница и противоречия, возникающие в голове подростка, обуславливаются также утомляемостью, наличием стресса.

Принимая во внимание изложенные факторы, законодатель выделил проведение допроса с участием несовершеннолетнего важным признаком – краткостью, его непродолжительностью, что выступает гарантом прав несовершеннолетних. Допрос проводится в свободное от учебы время, обсуждается с психологом, определяется в зависимости от возрастных характеристик лица и сокращается до разумных пределов по ходатайству несовершеннолетнего подозреваемого

(обвиняемого) или его защитника. Не стоит забывать, что если продолжение допроса угрожает жизни или здоровью подозреваемого, обвиняемого, данное следственное действие незамедлительно прекращается. Обстоятельства, послужившие основанием для прекращения допроса, должны быть удостоверены в протоколе допроса по правилам, установленным в ст. 167 УПК РФ. В статье 187 УПК РФ можно выделить то, что при наличии плохого самочувствия у несовершеннолетнего обвиняемого следователь, опираясь на заключение врача, определяет продолжительность производства допроса. Обвиняемый в любое время имеет право на проведение повторного допроса, и не имеет значения, отказался или согласился он на принятие участия в первом допросе (ст. 173 УПК РФ).

То есть тактическая организация обеспечивает обязательное участие защитника несовершеннолетнего обвиняемого, а вместе с тем и участие педагога, законных представителей или психолога (при необходимости – переводчика); определяет время и место допроса; создает психологические условия для производства допроса. Остановимся подробнее на иных участниках допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и выделим некоторые проблемы, на которые законодателю нужно обратить особое внимание.

В соответствии со ст. 51 УПК РФ следователь обязан обеспечить участие защитника для несовершеннолетнего допрашиваемого; в противном случае отсутствие защиты у подозреваемого, обвиняемого будет расцениваться как нарушение уголовно-процессуального закона и показания, данные при допросе на стадии предварительного расследования, не смогут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого обстоятельства, подлежащего доказыванию по уголовному делу (см. ст. 73 и ст. 75 УПК РФ).

Но, как и отмечалось ранее, при осуществлении допроса несовершеннолетнего допрашиваемого привлекаются также такие вспомогательные субъекты, как педагог и психолог. Если мы обратимся к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, а именно ст. 397, то заметим, что в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, в качестве защитника его прав и законных интересов мог выступать педагог. Участие данного специалиста было возможно в случае, если следователь или

прокурор считали это необходимым, а также если защитник обвиняемого подал ходатайство. Если лицо, в отношении которого ведется уголовное дело, достигло возраста старше шестнадцати лет, но у него наблюдается отсталость в умственном развитии, – даже так он имел право на участие педагога. Педагог имел право задавать вопросы обвиняемому (с согласия следователя), знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

В УПК РФ указывается, что помимо педагога при допросе должен находиться и психолог. Это решение является более обоснованным, учитывая, что, специализируясь на бессознательном, на душевном состоянии человека, психолог помогает следователю установить контакт с подозреваемым или обвиняемым. Педагог же в первую очередь занимается повышением уровня знаний ребенка, подростка, вследствие чего законодатель принял решение исключить его как обязательного участника при допросе несовершеннолетнего. Автор, соглашаясь с мнением ученых-процессуалистов, в целях обеспечения эффективного участия педагога (психолога) при производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетних настаивает на редакции статьи, в которой будут регламентироваться права и обязанности данных лиц, основания и условия допуска их к участию. Кроме того, необходимо прописать то, что педагог (психолог) должен обладать едиными полномочиями, которые бы применялись в независимости от возраста несовершеннолетнего допрашиваемого подозреваемого (обвиняемого), ибо его основное назначение все-таки заключается в получении от несовершеннолетнего полных и достоверных показаний. На данный момент в ст. 425 УПК РФ права педагога (психолога) прописаны лишь в трех моментах, а о его обязанностях и ответственности законодатель даже не упоминает. Изучив уголовно-процессуальное законодательство разных республик, а также проанализировав проблемы, с которыми сталкиваются на практике, необходимо включить в УПК РФ следующие права: отказаться от участия в производстве допроса, если он не обладает соответствующими специальными знаниями; знакомиться до начала допроса (в рамках подготовки к нему) с материалами уголовного дела, характеризующими личность несовершеннолетнего. Данные

поправки обеспечили бы несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) дополнительными гарантиями прав и законных интересов, а также оказали бы содействие следователю в успешном проведении допроса.

Хотелось бы подвести статью к логическому концу и еще раз указать на то, что допрос несовершеннолетнего – это следственное действие, сложное не только своими процессуальными действиями; здесь необходимо учитывать и психологические основы, которыми следователь (дознатель) в определенной степени должен обладать в целях как можно более эффективного взаимодействия с допрашиваемым, а также недопущения возникновения психологических травм, отрицательных эмоций, которые могут отразиться как на показаниях, так и на здоровье несовершеннолетнего. Учитывая психологию несовершеннолетнего, следователь имеет больше шансов получить достоверные сведения, важные для уголовного дела, и тем самым он сможет объективно оценить виновность и роль несовершеннолетнего в совершенном преступном деянии. Также следует отметить, что обеспечить правильное воздействие на несовершеннолетнего с психологической, этической точек зрения при производстве следственных действий сможет педагог или психолог. Их участие будет более благотворным при дополнении статьи, которая рассматривает данных субъектов уже в качестве специалистов.

Библиографический список

1. Васкэ, Е. В. Психологическое взаимодействие работников следственных органов с несовершеннолетними допрашиваемыми: структурный анализ / Е. В. Васкэ, Ф. С. Сафуанов // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 4. – С. 23–30.
2. Глебов, В. Г. Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. Ч. 2. Досудебное производство по уголовным делам / В. Г. Глебов, Е. А. Зайцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – 260 с.
3. Лифанова, М. В. Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) / М. В. Лифанова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 3. – С. 58–64.

4. Реуцкая, И. Е. Психологические особенности допроса несовершеннолетних / И. Е. Реуцкая, И. О. Бродченко // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 2. – С. 55–67.

5. Сперанский, К. Особенности допросов по делам о несовершеннолетних / К. Сперанский // Социалистическая законность. – 1968. – № 4. – С. 52.

© Юрина А. П., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Денисова П. А.

Экстремизм как средство манипуляции массовым сознанием 5

Капанова В. Н.

Граффити – коммуникация,
искусство или противоправное деяние? 10

Мансыров Э. Э.

Обеспечение прав личности при назначении защитника
в условиях цифровизации: преимущества и риски..... 15

Мансыров Э. Э.

Роль средств массовой информации
в обеспечении национальной безопасности 19

Мережкина К. С.

Институт иностранных агентов
как элемент механизма обеспечения национальной безопасности..... 21

Москаленко Д. А.

Об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию
в ходе производства дознания по преступлениям,
предусмотренным ст. 264.1 УК РФ..... 25

Муромцева П. С.

Особенности контроля за ограничениями,
установленными судом несовершеннолетним,
осужденным к условной мере наказания 31

Незнаева Д. Е.

Дифференциация и унификация уголовной ответственности
как составляющие принципа справедливости в уголовном праве 37

Николаев В. В.

Социальные аспекты проблемы суицида среди молодежи
как угроза обеспечения национальной безопасности..... 44

Олесовец В. Г.

Доведение до самоубийства несовершеннолетних
с использованием информационно-телекоммуникационной
сети Интернет 46

Островская В. П.

Роль института правоохранительных органов
в обеспечении национальной безопасности:
историческая перспектива 51

Редько С. А.

Международное сотрудничество
в сфере противодействия коррупции
на примере института экстрадиции 55

Родионова А. З.

Актуальные вопросы
тактико-психологических особенностей допроса
как следственного действия 63

Салманов К. Р.

Духовно-нравственное воспитание
как фактор противодействия семейно-бытовому насилию 74

Семина В. А.

Противодействие экологическим преступлениям
в контексте обеспечения национальной безопасности 79

Соколов Н. К.

К вопросу о процессуально-правовом смысле норм,
содержащихся в статье 144 УПК РФ 83

Фролов В. В.

Невиновное причинение вреда в уголовном праве,
его разновидности и уголовно-правовое значение 88

Хомяков Л. А.

Проблемы правовой политики в сфере миграции
как угроза национальной безопасности России 93

Шихаев А. Р.

Информационные технологии
в деятельности органов внутренних дел 99

Шлехтеня А. А.

Отсутствие мотивации студенческой молодежи
в процессе обучения как угроза национальной безопасности 101

Юрина А. П.

Допрос несовершеннолетнего обвиняемого:
процессуальный порядок и особенности 105

Научное издание

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тезисы докладов
XXVIII РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Волгоград, 9 ноября 2023 г.

Выпуск 23

Редактор *А. М. Мачнева*
Компьютерная верстка *Н. А. Доненко*
Дизайн обложки *Н. А. Доненко*

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано к использованию 30.06.2024. Объем 0,8 Мб.
Тираж 10. Заказ 28.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.